

Ronald Reagan Presidential Library Digital Library Collections

---

This is a PDF of a folder from our textual collections.

Collection: Roberts, John G.: Files
Folder Title: JGR/Nazi Prosecutions
(9 of 9)
Box: 34

To see more digitized collections visit:

<https://reaganlibrary.gov/archives/digital-library>

To see all Ronald Reagan Presidential Library inventories visit:

<https://reaganlibrary.gov/document-collection>

Contact a reference archivist at: reagan.library@nara.gov

Citation Guidelines: <https://reaganlibrary.gov/citing>

National Archives Catalogue: <https://catalog.archives.gov/>

WITHDRAWAL SHEET

Ronald Reagan Library

Collection Name

ROBERTS, JOHN: FILES

Withdrawer

CAS 7/27/2005

File Folder

NAZI PROSECUTIONS ^{8 of 8} (6 OF 6)

FOIA

F05-128/01

BECKER

Box Number

12661

4CAS

DOC Document Type

NO Document Description

No of Doc Date Restriction
pages

1 TRANSCRIPT

6 4/28/1983 B6

325

OF HEARING IN DEPORTATION PROCEEDINGS
(COVER PAGE, PP. 92-95, AND ORDER)

Freedom of Information Act - [5 U.S.C. 552(b)]

B-1 National security classified information [(b)(1) of the FOIA]

B-2 Release would disclose internal personnel rules and practices of an agency [(b)(2) of the FOIA]

B-3 Release would violate a Federal statute [(b)(3) of the FOIA]

B-4 Release would disclose trade secrets or confidential or financial information [(b)(4) of the FOIA]

B-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(b)(6) of the FOIA]

B-7 Release would disclose information compiled for law enforcement purposes [(b)(7) of the FOIA]

B-8 Release would disclose information concerning the regulation of financial institutions [(b)(8) of the FOIA]

B-9 Release would disclose geological or geophysical information concerning wells [(b)(9) of the FOIA]

C. Closed in accordance with restrictions contained in donor's deed of gift.

6/27/84

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

TO: JGR

FROM: RICHARD A. HAUSER *RAH*
Deputy Counsel to the President

- FYI
- COMMENT
- ACTION

NAZIS
FILE

[Truth mtg]

Rasa

Rozgaitis

Winter A.D.P.

David E.

Spitzer

(516)

671-

7975

- discuss by OSI

- at the 1st trial

- getting of evidence in USSR

- identification of witnesses

- protocol or evidence:

how or what; can we copy?

ACTION -

SET UP MEETING

W/ AAG CRIMINAL,

OR JENSEN.

KIRKLAND & ELLIS

MEMORANDUM

TO: Attendees, White House Meeting on Reform
of Denaturalization Procedures

FROM: David E. Springer, Kirkland & Ellis, 200 East Randolph Drive,
Chicago, Illinois 60601 (312)861-3256

DATE: October 14, 1983

RE: Reform of Denaturalization Procedures,
Discussion Memorandum

Introduction of Participants

I. RIGHT TO COUNSEL.

- A. Presently no statutory of judicially-recognized right to counsel.
  - 1. role of the pro bono lawyer
  - 2. difficulties for the pro bono lawyer
- B. Importance of the Outcome to the Defendant and his family.
  - 1. deportation to follow
  - 2. statutory exclusion from right to resist deportation on grounds of persecution
  - 3. Government's efforts to deport individuals to the Soviet Union or Israel
- C. Massive Resources of the Prosecution
  - 1. Special Congressional funding for O.S.I.
  - 2. O.S.I. draws on other resources of U.S. Government
  - 3. U.S. Government cooperates with foreign governments
- D. Limited Resources of the Defendant
  - 1. Defendants are by definition recent citizens without accumulated wealth
  - 2. Because their cause is not a "popular one," many outsiders are unwilling to help
  - 3. "Neighborhood" lawyers are not enough
- E. Complexity of the Cases

1. complex statutory provisions
2. multiple legal issues
3. facts from decades ago
4. unusual types of evidence
  - (a) old and questionable documents
  - (b) handwriting analysis
  - (c) photo identifications

F. Proposed Remedy

1. legislation to require appointment of counsel at the Government's expense, as any shoplifter would receive *all
handwritten*
2. special appropriation for defense counsel fees
3. amend Equal Access to Justice Act to require that Government pays fees whenever defendant wins.

II. RIGHT TO TRIAL BY JURY

- A. Defendants uniformly demand a jury trial
- B. Government uniformly refuses, although it could agree
  - Government refuses to say why a defendant should not get a jury
- C. Rationales by Courts in denying a jury trial
  1. The Luria opinion of 1913: "citizenship is like a patent."
  2. Schneiderman: Supreme Court expressly rejects the "patent" analogy.
  3. Supreme Court: citizenship is "all that makes life worth living," an individual's "most precious possession."
- D. Importance of a Jury Trial
  1. check on the overzealous prosecutor or the compliant judge
  2. jury assessment of credibility of witnesses and authenticity/reliability of documents
  3. citizen participation in the system: "I consider trial by jury as the only anchor yet imagined by man by which a government can be held to the

principles of its constitution."

E. Proposed Remedy

1. Policy directive of the Att'y General requiring the Government to agree to a jury trial when the defendant demands it.
2. Statutory change authorizing trial by jury.

III. EQUAL ACCESS TO EVIDENCE

A. Problem:

1. The Government works in concert with foreign powers, particularly the Soviet Union and other Eastern Bloc countries
2. The foreign powers find documents and interview witnesses for the U.S. prosecutors
3. Foreign officials refuse to provide discovery to defense
4. Soviet officials block cross-examination into dealings of witnesses with the Soviets
5. Foreign-produced evidence highly questionable
6. Expense to the defense

ASST A.G.
ERIM

B. Proposed Remedies:

1. Statutory provision that the Government pay costs and fees of defense for taking evidence abroad;
2. Statutory bar to use of evidence when:
  - (a) foreign producing power refuses to accord discovery to the defense;
  - (b) foreign producing power impedes cross-examination of witnesses;
  - (c) foreign producing power refuses to provide Brady and Jencks type materials.

IV. OTHER ISSUES:

- A. Violation of the Non-Recognition Policy with regard to the Baltic Republics
- B. Intimidation of witnesses; *from by AAG ?*

- C. Ex parte discovery by the Government;
- D. A Statute of Limitations

↓
no reading of rts
do rts exist?
5th Amend.

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

October 14, 1983

PARTICIPANTS AT MEETING WITH AMERICANS FOR DUE PROCESS

10:00 a.m., 194 EOB

Rasa Razgaitis
Coordinator, Americans for Due Process

✓ Alexandra Shwed
President, Americans Against Defamation of Ukrainians

Daiva Kezys
Director, Baltic American Freedom League

✓ David E. Springer, Esquire
Kirkland and Ellis

✓ S. Paul Zumbakis, Esquire
Zumbakis and Associates
Lithuanian American Community Legal Counsel

✓ Linas Kojelis
Office of Public Liaison

✓ Michael Gale
Office of Public Liaison

Paula Dobriansky *Jan Levalnaki*
National Security Council

✓ John Roberts
Office of the General Counsel

AMERICANS FOR DUE PROCESS
P. O. BOX 85
WOODHAVEN, NEW YORK 11421

THE HIGHEST MEASURE OF JUSTICE

1) Without a statute of limitation.

In the life of mankind, the past of every nation is always interwoven into the present and the future. Often, this is a joyful merging of times, unity for a cause, to which many generations have devoted themselves.

Sometimes, however, the past, because of its pain, does not allow itself to be forgotten. Those persons who were shot and tortured by fascism cannot make their executioners answer for their crimes - they sleep an eternal sleep. We, the living, must do this...

The Committee for State Security of the USSR (KGB) paid great attention to the request from our editors to speak to them about that work, which is being carried on in searching out war criminals, individuals who during war time committed bloody crimes.

It is definitely necessary to tell (you) at the outset, why we specifically addressed the KGB with such a request. In our country, the search for war criminals, the exposure of the crimes of fascism, is carried out by the state, its organs of justice, operating with the help of the entire nation.

About this was our conversation with responsible employees of the USSR's KGB. I was provided with the opportunity to acquaint myself with documents, have detailed talks with the employees, who from day to day, from year to year, engage in this work which is so hard, but so necessary for the good of humanity. I would want to name their names very much, but for completely understandable reasons it would not be expedient to do so. The search for war criminals continues and will continue while there is even one of them left on earth. So told me those with whom I was conversing and one cannot doubt that that is the way it is and that is the way it will be. And the conversation was not about vengeance, because our nation never and in relation to no one was ever led by a feeling of vengeance. The motto of those who search for former Nazis, traitors, persons who committed war crimes, is - the defense of the interests of our state and justice. These interests of the state dictate all of the in depth, tense and complicated work in the search for war criminals.

Already in the first days of its creation, the party and V.I.

Lenin so laconically and accurately defined the task of the organs of state security - to be a shield and sword of the revolution. This shield is now in the hands of the heirs of the glorious traditions of the Chekists and F.E. Dzerzhinsky. And they ward off not only the blows from the past, but also defend our present and future.

Our conversations with very knowledgeable, competent people lasted many hours. At first I was surprised: the executioners were named from memory, the crimes committed by them were described in such detail; this can be remembered and retained in the memories only of those who have an attitude of extreme responsibility towards their work and see in it their supreme duty to the nation. Later, my amazement changed to a feeling of gratitude. I began to understand how unimaginably complicated this is - to go back into the past, search out the criminal and prove his guilt.

Of course, all of the organs of justice in our country participate in one way or another in the punishment of war criminals. When the criminal is found - retribution follows which is absolutely in accordance with the law. And I wanted to compare the work of the person I was conversing with with the honorable work of a surgeon - he is compelled to cut out a tumor with his scalpel in order to save a life.

(Omitted)

Yes, in the search for war criminals, traitors to the Homeland, a third generation already participates, if you count from the victorious 45-th generation. Entirely young people have taken on the fight against evil from the hands of their grandparents, they already belong to new times, but hatred towards the killers among them is still very sharp.

(Omitted)

We have great respect for those noble and honest people in the West, who with great effort and personal risk, neglecting danger, disclose the pasts of those (who) - changed biographies, family names, appearances. Conscience, memories compel us to do that which the justice organs of many other countries do not.

(Omitted)

L. Korneshov
(To be continued)

THE HIGHEST MEASURE OF JUSTICE

2) In the name of the law.

(Omitted)

During the years of searching, foreign jurists were given evidentiary material in all of its complexity concerning no less than 70,000 Nazis, who served in different punitive formations of Nazi Germany, concentration camps, soviet prisoner of war camps or personally took part in these evil crimes. It is hardly worth mentioning again how much effort was needed by the Chekists in order to assemble undeniable evidence about each criminal!

How was this evidence used by those to whom it was transmitted? The answer to this question is not always satisfactory. Perhaps it is better to resort to figures because they underline facts which are rarely talked about in other countries. During the years 1976 - 1981, the organs of justice of the USA were given evidentiary material concerning 140 war criminals. As we have heard from well-informed sources, decisions were made by the American courts only in connection with seven of them by stripping them of their citizenship. The reason was that they concealed the truth about their committed crimes in punitive organs of Fascist Germany when they entered that country. Does that mean that at least seven executioners were punished? Not at all, because the legal system of the US does not have criminal responsibility for such deeds. That means that these cases were divided into two stages: first - they were denaturalized and denied that right to live in the USA, and then - possibly - the question of deportation in the immigration court.

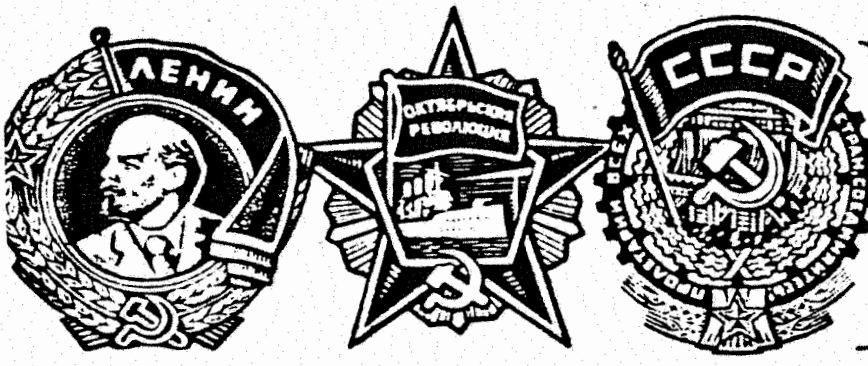
The American Femida proved to be not only blindfolded, but tied up and clumsy. Is it not because of that that many of the war criminals abroad still hope that they will not be taken to account for their doings?

(Omitted)

L. Korneshov

1983 MARCH 1

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСЕХ КРАЙ. ЕДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРИ ВСЕХ КРАИ. ЯДИНЕСЕ! БУТУН ДУНЕ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ: БАРЛЫК ЕЛДЕРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРГИ
СӨБӨӨЛӨР, БИР-БИРИНИ БУТУН АЛДАНДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛИШИН: VIŠU SAIKI PROLETARAI, VIENYKITE! PROLETARŲ DAIN ŽOGATE CŲRIMTE, ŽINIŠI-VIŠI VIŠU ŽEMJU PROLETARIESĖI, SAVIENOJIM
ДЫК ӘКӨЛӨРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРНАКТИ: ПРОЛЕТАРХОН ХАМАН МАМ-ЛАКАТХО, ЯК ШАВЕДИ ЧУМЫШЫР ИЛЕ ИЧКАР, ИМЛЕР ӘХЛИ ЮРТЛАРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИН: KÖNGI MAALDE PROLETAARLASED, ÖNİ

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Газета выходит с марта 1917 года

№ 57 (20403)   Суббота, 26 февраля 1983 года   Цена 4 к

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании рассмотрело вопрос о мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов. На заседании отмечалось, что в ответствии с социальной программой, определенной съездом партии, в начале в широких масштабах осуществляется жилищно-бытовое строительство. С начала текущей кампании введено свыше 210 квадратных метров общей площади в жилых домах, большое число общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, поликлиник.

качеством работ, недооценивают всей важности создания трудящимся необходимых бытовых условий. Большую ответственность за неудовлетворительное выполнение планов несут коллеги строительных министерств и лично министры, которые слабо еще занимаются жилищно-гражданским строительством. Продолжается некомплексное планирование и строительство промышленных предприятий, жилья и социально-бытовых объектов, недостаточно совершенствуется служба единого заказчика в городах. Политбюро потребовало от руководителей министерств, ве-

Перед Советами Министров союзных республик и исполкомами местных Советов народных депутатов поставлена задача обеспечить безусловное выполнение планов жилищного и социально-бытового строительства, ритмичность ввода, комплексность застройки городов и населенных пунктов, улучшение качества градостроительства и архитектуры. Указано на необходимость осуществлять дополнительные мероприятия по обеспечению сохранности жилого фонда, полнее использовать возможности по реконструкции и благоустройству индивидуального жилья рабочих, колхозников и

коллективов и новаторов производства. На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены предложения ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР о начале проектирования строительства Кавказской перекладной железной дороги, которая даст возможность обеспечить дальнейший рост перевозок в республиках Закавказья. Политбюро ЦК КПСС рассмотрело материалы о некоторых вопросах роста и дальнейшего укрепления партийных рядов за период прошедшей кампании XXVI съезда

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ

Центральный Комитет КПСС принял постановление «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

В постановлении отмечается, что в соответствии с социальной программой, определенной XXVI съездом КПСС, в нашей стране в широких масштабах осуществляется жилищное и культурно-бытовое строительство. С начала текущей пятилетки введено свыше 210 миллионов квадратных мет-

лексное планирование и строительство промышленных предприятий, жилья и социально-бытовых объектов, что приводит к значительным трудностям в комплектовании производств квалифицированными кадрами и большим потерей продукции. Госплан СССР не всегда учитывает в пла-

I. БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

В ЖИЗНИ человечества, каждого народа прошлое всегда переплетается с настоящим и будущим. Часто это радостным сплавом времен, единение дедов, которому посвящают свои силы многие поколения.

Но бывает и так, что прошлое не позволяет забыть о себе неизбывной болью. Расстрелянные и замученные фашизмом не могут привлечь к ответственности своих палачей, — они спят вечным сном. Это обязаны сделать мы, живые...

В Комитете государственной безопасности СССР и просьбе редакции рассказать о той работе, которая проводится по розыску военных преступников, лиц, совершивших во время войны кровавые злодеяния, отнеслись с большим вниманием.

Надо, наверное, сразу же сказать о том, почему именно в КГБ мы обратились с такой просьбой. В нашей стране розыск военных преступников, разоблачение преступлений фашизма осуществляются государством, его органами правосудия, опирающимися на помощь всего народа.

Об этом и шла наша беседа с ответственным сотрудником КГБ СССР. Мне была предоставлена возможность познакомиться с документами, подробно поговорить с сотрудниками, которые изо дня в день, из года в год занимаются этим тяжким, неприметным, но таким необходимым для здоровья человечества трудом. Очень хотелось бы назвать их фамилии, но по вполне понятным причинам делать это нецелесообразно. Ведь розыск военных преступников продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока топчет землю хотя бы один из них. Так мне сказали мои собеседники, и

еще и будет. И речь идет не о мщении, потому что наш народ никогда и ни по отношению ни к кому не руководствовался чувством мести. Девиз тех, кто разсмывает бывших нацистов, предателей, лиц, совершивших военные преступления, — защита интересов нашего государства и справедливость. Именно государственными интересами продиктована вся внешняя деятельность, но глубинах своих неприменная, важная работа по

ди приняли эстафету борьбы со злом из рук своих дедов, они принадлежат уже новым временам, но ненависть к убийцам у них такая же острая.

Это они все вместе — и много повидавшие на своем веку, и совсем молодые люди — добились того, что подавляющее большинство карателей и палачей уже предстали перед судом народа.

Мы с большим уважением относимся к тем благородным, честным людям на Западе, которые с огромным трудом, на свой страх и риск, пренебрегая опасностью, разоблачают прошлое сменявшихся биографии, внешность, фамилии палачей. Совесть, память заставляют их делать то, чем по разным причинам не желают заниматься т. н. органы правосудия невольных стран. Ведь нет на земле, наверное, более кровавого

и свидетельств очевидцев были составлены списки военных преступников, подлежащих розыску. Первоначально в них числились десятки и десятки тысяч фамилий, кличек, имен. Это был поистине неоплатный счет народа, предъявленный фашизму. И при просмотре этих списков вспоминались Бабий Яр и Глайдапек, Трешлинка и «Японский лагерь», IX форт Каунаса и Хатынь... И еще выделались кровавые следы головорезов из множества эйзаткоманд, зондеркоманд, тайной полевой полиции, жандармерии, гебитско-мисарматов, службы безопасности (СД), гестапо, «СС», полицейских формирований.

Кстати, заинтересованным органам за рубежом были переданы копии трофейных документов о зверствах, совершенных рядом спецформирований фашистской Германии, таких, как

прить. А зверствовала этот каратель в 1942—1943 годах на временно оккупированной территории Гомельской области, где служил начальником полиции Хойнинского района. Старожилы еще помнят его в ненавистной форме фашистского холуя. Он участвовал в массовых расстрелах мирного населения, истязал не только невинных людей: Палач Ермольчик под фамилией Альберт Крюгер проживал в г. Целле (ФРГ) и, возможно, слыл среди соседей добропорядочным человеком. Известно ведь, что палачи, уйдя на покой, весьма заботятся о респектабельности.

В свое время была направлена нота правительству ФРГ с просьбой о выдаче этого военного преступника, но ответа не последовало...

В той же Хойнинской полиции служил в 1943 году нек-

ВЫСШЕЙ МЕРОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

клейма, чем это, — военный преступник... Одного из этих людей, Клауса Барбье, доставили сейчас под охраной в Лион, туда, где он был начальником гитлеровского гестапо, где в годы оккупации истязал и убивал.

Еще один военный преступник, будем надеяться, получит свое по своим кровавым заслугам. Могла ли настичь кара гитлеровского палача гораздо дальше? Конечно — в этом практически никто не сомневается. Мирная общественность с негодованием узнала, что спецслужбы США были заинтересованы в укрытии отпеготого нациста. Но если наш народ, если мы хотим быть угодны, если мы хотим быть справедливыми, если мы хотим быть мирными, — такая воля всех миролюбивых народов. Она была предельно ясно и твердо выражена в целом ряде документов, единодушно принятых международным сообществом.

Еще в октябре 1943 года, когда война была в зените и гитлеризм отчаянно пытался предотвратить свой крах, грозно и предостерегающе прозвучали слова Декларации трех со-

«Ванзее институт», «Отдел «Иностранцы армии Востока», дивизия «Бранденбург-800», «6-е Управление РСХА», и других. Мы делали все, чтобы помочь в розыске военных преступников, где бы они ни находились.

Мне пришлось беседовать с людьми, которые досконально, до мельчайших деталей знают кровавый путь каждой из этих банд убийц, такие факты, от которых и сегодня сердце будто обжигает огнем. С абсолютной точностью называли они места массовых расстрелов, количество жертв. И еще они перечисляли фамилии погибших — никто не забыл. Они называли имена и клички, а также — никто не забыл. И каждое свое слово подтверждали документами, ибо это тот случай, когда измененные документы становятся основой обвинения. Известно ли все это в тех странах, где укрылись преступники? Безусловно, ибо эти сведения не держатся в тайне. Кстати, снисходительность по отношению к некоторым палачам объяснялась и тем, что иных из них прибрали к рукам западные спецслужбы, подкормили, обу-

то Бази́л Арткишенко. Он тоже лично пытал и убивал, на его счету участие в таких массовых убийствах советских граждан, что при чтении показаний свидетелей, трофейных документов леденеет кровь. Этот нашел прибежище в Соединенных Штатах.

Зварич Кири́л Степанович в 1942—1944 гг. служил полицейским в Заболотьевской районной полиции Волынской области, лично расстреливал и истязал многих людей, отличался абсолютным отсутствием жалости.

В Канаде укрылся Дмитрий Юрьевич Купяк, на совести которого участие в массовых убийствах активистов Советской Украины. Купяк был главарем банды украинских буржуазных националистов (OUN), жег села, жестокость его не знала пределов. Что же, так и доживет свой век в покое этот бандит?

В Соединенных Штатах проживает Болеслав Майковскис. Чекисты затратили немало усилий, чтобы восстановить правдивую биографию Майковскиса. Было абсолютно точно доказано его участие в массовых каз-

никогда и ни, по отношению ни к кому не окупалось чувством мести. Девиз тех, кто размышляет бывших нацистов, предателей, лиц, совершивших военные преступления, — защита интересов нашего государства и справедливость. Именно государственным интересам продиктована вся внешне неприглядная, но в глубинах своих неприменная, сложная работа по розыску военных преступников.

Быть щитом и мечом революции — так предельно лаконично и точно определяли партия В. И. Ленина задачу органов государственной безопасности уже с первых дней их создания. Этот щит сейчас — в руках у наследников и преемников славных традиций чекистов из племени Ф. Э. Дзержинского. И отражают они не только удары из прошлого, но и защищают наше настоящее и будущее.

Наши беседы с очень знающими, компетентными людьми длились много часов. Вначале я удивлялся: по памяти назывались имена палачей, приводились такие подробности совершенных ими преступлений, которые могут помнить, хранить в памяти только те, кто относится к своей работе с исключительной ответственностью, видит в ней свой высший долг перед народом. Потом удивление сменялось чувством признательности, я начинал понимать, как это невообразимо сложно — уйти в прошлое, разыскать преступника и доказать его вину.

Конечно, в наказании военных преступников участвуют в той или иной степени все органы правосудия нашей страны. Когда преступник найден — следует возмездие в абсолютном точном соответствии с законом. И мне захотелось сравнить работу моих собеседников с благородным трудом хирурга — он порою вынужден, чтобы спасти жизнь, отсекал скальпелем опухоль.

— Что вы чувствуете, когда сделали свое дело, когда состоялся суд и преступник получил то, что заслужил? — спросил я одного из своих собеседников.

— Усталость, — услышал неожиданное.

— И боль...

Он «занимался» бывшими карателями, совершившими из оккупированной гитлеровцами территории одной из украинских областей. Встречаясь с тысячами людей, изучал сотни документов. Он видел останки жертв — были вскрыты братские могилы...

«Пепел Клааса стучит в мое сердце»... В его сердце стучит пепел миллионов, его память вербала в себя память всех чужих — была оборвана пулями у рвов, задушена в концлагерях, отравлена в «душгубках», сожжена вместе с тысячами городов и деревень. И хотя у моего собеседника молодое сердце, но оно открыто для боли прошлого.

ДА. ЕСТЬ гнев, боль и память, которые не поддаются бегу времени...

Среди моих собеседников бы-

воля всех миролюбивых народов. Она была предельно ясно и твердо выражена в целом ряде документов, единодушно принятых международным сообществом.

Еще в октябре 1943 года, когда война была в зените и гитлеризм отчаянно пытался предотвратить свой крах, грозно и предостерегающе прозвучали слова Декларации трех союзных держав, в которых шла речь об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства: «Пусть те, кто еще не обогрел своих рук человеческой кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверху найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие».

«Даже на краю света»... — так было обещано народам, истерзанным войной. Сегодня приходится напоминать это обещание, в котором как бы сконцентрировался праведный гнев, потому что нам, каждому из нас, надо знать, полностью ли оно осуществлено.

К сожалению, уже в самом начале этой необходимой всему человечеству работы стали известны факты, которые вызывали тревогу, сомнения в искренности тех, кто за рубежом должен был найти и наказать военных преступников. Вот один из них: с 8 мая 1945 г. по 31 декабря 1967 г. в Западной Германии было начато расследование в отношении 77.004 нацистских преступников, но осуждено за этот период 6.192 человека, то есть менее 8 процентов.

Хочется напомнить в связи с этим строки еще одного документа. В «Сообщении о Берлинской конференции трех держав» в 1945 году безоговорочно, твердо говорилось: «...военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и переданы суду». Под этим документом также стоят подписи руководителей трех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В памяти народов навсегда остался Нюрнбергский эпизод гитлеризма, когда в ночь на 16 октября 1946 года был приведен в исполнение приговор Международного военного трибунала, судившего главных военных преступников.

ОДНАКО всем было ясно, что список военных преступников, составленный перед человечеством, не исчерпывается тем, кто тогда предстал перед судом народов. Многие из них скрылись, пытались уйти от возмездия — палачи разного калибра, но одинаково опасные для жизни на земле.

Вот почему розыск военных преступников, начавшийся еще в дни войны, не был и не мог быть прекращен после ее завершения. Более того, стоял

это тот случай, когда именно документы становятся основой обвинения. Известно ли все это в тех странах, где укрывались преступники? Безусловно, ибо эти сведения не держатся в тайне. Кстати, снисходительность по отношению к некоторым палачам объяснялась и тем, что иных из них прибрали к рукам западные спецслужбы, подкормили, обучили и... попытались использовать против нашей страны. Ведь забрасывала же к нам американская разведка некоего Филлипсовича И. Н., хотя его козласем было хорошо известно, что он в составе 13-го батальона войск СД участвовал в карательных акциях на оккупированной территории Белоруссии, чуть позже воевал против англо-американских войск в Италии. И не только его забрасывали...

ГОД ЗА ГОДОМ наши органы правосудия вели розыск военных преступников. И «реестр» их редел — карателями и убийцами отвечали за содеянное по всей строгости закона, и против многих появлялась лаконичная запись: «Приговорен к высшей мере наказания».

Не будем уточнять, сколько сейчас осталось фамилий и кличек в списке разыскиваемых. Нет в этом необходимости, ибо эта особая работа, которой излишня гласность — помеха. Скажем только о абсолютной ответственности за каждое слово — проделан колоссальный труд во имя справедливости. Вряд ли история знает другие примеры такой верности принятым на себя обязательствам, такой непримиримости к убийцам мирных людей.

Конечно, хорошо бы сейчас, уже почти через сорок лет после войны, написать: справедливость полностью восторжествовала, все убийцы, палачи, садисты, маньяки, оборотни, вскармленные гитлеровским фашизмом, понесли заслуженную кару. И подвести черту под розыском, который длится так долго и трудно.

Но, и к сожалению, этого сделать пока нельзя. Возмездие настигло не всех, кто его заслужил.

Чувство гнева охватывает, когда знакомиться с приговором суда г. Дармштадта (ФРГ), который освободил от наказания нацистского преступника Рондольфа потому, что спустя 36 лет (суд проходил в 1977 г.) «невозможно установить, с каких внутренних позиций действовал обвиняемый».

Правительствам и т. н. органам правосудия некоторых стран хорошо известны имена военных преступников, которых были сейчас названы. И если мы их напоминаем еще раз, то только для того, чтобы было ясно — они не канули в забвение, годы не смягчили нашу память.

Линис Карл Аугустович-Юлисович... Этот палач был начальником гитлеровского концлагеря в Тарту. В 1941—1942 г. принимал самое активное и непосредственное участие в уничтожении узников лагеря. В числе его жертв — женщины старшего возраста, которых он вынуждал

нацистов (ОУН), жег села, жестокость его не знала пределов. Что же, так и доживет свой век в покое этот бандит?

В Соединенных Штатах проживает Болеслав Майковскис. Чекисты затратили немало усилий, чтобы восстановить правдивую биографию Майковскиса. Было абсолютно точно доказано его участие в массовых казнях и расстрелах советских граждан на территории Латвии в годы оккупации. Всему миру известно трагедия деревни Ауллини Резейемского уезда. Именно здесь палачествовал Майковскис вместе с Эйхельсом и Пунтусом. Вся эта деревня была разграблена и сожжена, а ее 200 жителей, в том числе и дети, были расстреляны. На основании предоставленных документов Майковскис в Латвии, то есть там, где он зверствовал, был приговорен к высшей мере. Однако правительство США, которое было извещено о подлинном лице Майковскиса, отказалось его выдать. Эйхельс укрывался в ФРГ...

Сошел пбк от правосудия и некто Сообоков Черин (Чарин) Туович. У этого не менее впечатляющее преступное прошлое, нежели у тех, кто был назван выше. До войны дважды был судим за хулиганство. В период оккупации служил заместителем начальника Тахтамукайской военной мандаринки, потом в 800 м батальоне т. н. «Северо-Кавказского национального легиона». Лично расстреливал и расстреливал десятки людей, а со своими «коллегами» по бандитскому ремеслу участвовал и в массовых казнях. Кровавый след этого палача ведет во Францию, оттуда — в фашистский Берлин, потом — в гитлеровские войска, сражавшиеся в Пруссии против наступающей Советской Армии. Сообоков — отъявленный врасовец, даже в 1945 году как офицер связи РОА развезял по лагерям советских военнопленных и пытался вербовать «добровольцев»...

И еще один из черного перечня: Импулявичус Антанас. Бывший майор литовской буржуазной армии, Импулявичус с 1941 по 1944 год командовал 12-м полицейским батальоном. Его запомнили недоброй памятью во многих селах Литвы и Белоруссии, где каратель руководил массовыми расстрелами советских граждан. Особую жестокость «майор» проявлял в тех случаях, когда уничтожались еврейские население, «ликвидировались» гетто. Вскоре после войны было абсолютно точно установлено, что Импулявичус нашей приежнице за океаном. На требование нашей страны о выдаче преступника для справедливого суда над ним был получен отказ.

Можно было бы продолжить этот список, ибо в нашей стране были приняты действенные и эффективные меры по розыску и обнаружению военных преступников. Иногда их следы прерывались государственным гранями — в начале 1945 и

торые могут помнить, хранят в памяти только те, кто относится к своей работе с исключительной ответственностью, видит в ней свой высший долг перед народом. Потому удивление сменилось чувством признательности, я начинал понимать, как это необобразимо сложно — уйти в прошлое, размыкать преступника и доказать его вину.

Конечно, в наказании военных преступников участвуют в той или иной степени все органы правосудия нашей страны. Когда преступник найден — следует возмездие в абсолютно точном соответствии с законом. И мне захотелось сравнить работу моих собеседников с благородным трудом хирурга — он порою вынужден, чтобы спасти жизнь, отсекал скальпелем оухоль.

— Что вы чувствуете, когда сделали свое дело, когда состоялся суд и преступник получил то, что заслужил? — спросил я одного из своих собеседников.

— Усталость, — услышал неожиданное.

— И боль...

Он «занимался» былыми карателями, свирепствовавшими на оккупированной гитлеровцами территории одной из украинских областей. Встречался с тысячами людей, изучил сотни документов. Он видел останки жертв — были вскрыты братские могилы...

«Пепел Клааса стучит в мое сердце»... В его сердце стучит перед миллионами его память вообразила в себя память всех, чья жизнь была оборвана пулями у рва, задушена в концлагерях, отравлена в «душегубках», сожжена вместе с тысячами городов и деревень. И хотя у моего собеседника молодое сердце, но оно открыто для боли прошлого.

ДА. ЕСТЬ гнев, боль и память, которые не подвластны бегу времени...

Среди моих собеседников были и испытанные, прокаленные огнем войны солдаты.

— Значит, война для вас не закончилась? — спросил я одного из них, бывшего танкиста.

Вместо ответа он показал мне документы на тех, кого еще требуется разыскать...

— Ваш отец воевал? — спросил я другого товарища.

— Воевал мой дед, отец не успел...

Да, в розыск военных преступников, изменников Родины включилось уже третье, если вести отсчет от победного 45-го, поколение. Совсем молодые лю-

К сожалению, уже в самом начале этой необходимой всему человечеству работы стали известны факты, которые вызвали тревогу, сомнения в искренности тех, кто за рубежом должен был найти и наказать военных преступников. Вот один из них: с 8 мая 1945 г. по 31 декабря 1967 г. в Западной Германии было начато расследование в отношении 77.004 нацистских преступников, но осуждено за этот период 6.192 человека, то есть менее 8 процентов.

Хочется напомнить в связи с этим строки еще одного документа. В «Сообщении о Берлинской конференции трех держав» в 1945 году безоговорочно, твердо говорилось: «...военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и переданы суду». Под этим документом также стоят подписи руководителей трех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В памяти народов навсегда остался Нюрнбергский эпизод гитлеризма, когда в ночь на 16 октября 1946 года был приведен в исполнение приговор Международного военного трибунала, судившего главных военных преступников.

ОДНАКО всем было ясно, что список военных преступников, повинных в гитлеровских преступлениях перед человечеством, не исчерпывается теми, кто тогда предстал перед судом народов. Многие из них скрылись, пытались уйти от возмездия — палачи разного калибра, но одинаково опасные для жизни на земле.

Вот почему розыск военных преступников, начавшийся еще в дни войны, не был и не мог быть прекращен после ее завершения. Более того, столкнувшись с попытками обелить, оправдать, укрыть военных преступников в связи с так называемым сроком давности, Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 1968 года приняла Международную конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Наша страна всегда последовательно выполняла этот акт высокой гуманности, действовала в точном соответствии с нормами международного права. Уже в первые послевоенные годы была проделана огромная работа: на основании докумен-

тышной мере наказания». Не будем уточнять, сколько сейчас осталось фамилий и кличек в списке разыскиваемых. Нет в этом необходимости, ибо это особая работа, которой излишняя гласность — помеха. Скажем только с абсолютной ответственностью за каждое слово — проделан колоссальный труд во имя справедливости. Вряд ли история знает другие примеры такой верности принятым на себя обязательствам, такой непримиримости к убийцам мирных людей.

Конечно, хорошо бы сейчас, уже почти через сорок лет после войны, написать: справедливость полностью восторжествовала, все убийцы, палачи, садисты, маньяки, оборотни, вскорпленные гитлеровским фашизмом, понесли заслуженную кару. И подвести черту под розыском, который длится так долго и трудно.

Но, и к сожалению, этого сделать пока нельзя. Возмездие настигло не всех, кто его заслужил.

Чувство гнева охватывает, когда знакомишься с приговором суда г. Дармштадта (ФРГ), который освободил от наказания нацистского преступника Рондхольца потому, что спустя 36 лет (суд проходил в 1977 г.) «невозможно установить, с каких внутренних позиций» действовал обвиняемый...

Правительством и т. н. органами правосудия некоторых стран хорошо известны имена военных преступников, которые были сейчас названы. И если мы их напоминаем еще раз, то только для того, чтобы было ясно — они не канули в забвение, годы не смягчили нашу память.

Лионас Каря Аугустович-Юлисович... Этот палач был начальником гитлеровского концлагеря в Тарту. В 1941—1942 гг. принимал самое активное и непосредственное участие в уничтожении узников лагеря. В числе его жертв — женщины, старики и дети. Бежал от гнева народа на Запад, укрылся там, потом перебрался за океан. В 1962 году Коллегией по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР заочно осужден к высшей мере наказания. В настоящее время проживает в США, Нью-Йорк (Лонг-Айленд).

Наша страна трижды обращалась с нотами к правительству США (1961 г., 1962 г., 1981 г.) с просьбой о выдаче этого военного преступника. Был получен отказ...

Ермольчик Александр Михайлович... Сейчас ему уже 68 лет, он постарел и утратил былую

рим) Тувич. У этого не менее впечатляющее преступное прошлое, нежели у тех, кто был назван выше. До войны дважды был судим за кулигайство. В период оккупации служил заместителем начальника Тахтамукайской горной жандармерии, потом в 800 м батальоне т. н. «Северо-Кавказского национального региона». Лично арестовывал и расстреливал десятки людей, а со своими «коллегам» по бандитскому ремеслу участвовал и в «советских» наездах. Кровавый след этого палача ведет во Францию, оттуда — в фашистский Берлин, потом — в гитлеровские войска, сражавшиеся в Пруссии против наступающей Советской Армии. Сообщено — отъявленный власовец, даже в 1945 году как офицер связи РОА разъезжал по лагерям советских военнопленных и пытался вербовать «добровольцев»...

И еще один из черного перечня: Импулявичус Антанас. Бывший майор литовской буржуазной армии, Импулявичус с 1941 по 1944 год командовал 12-м полицейским батальоном. Его запомнили недоброй памятью во многих селах Литвы и Белоруссии, где каратель руководил массовыми расстрелами советских граждан. Особую жестокость «майор» проявлял в тех случаях, когда уничтожались еврейское население, «ликвидировались» гетто. Вскоре после войны было абсолютно точно установлено, что Импулявичус нашей приежище за океаном. На требование нашей страны о выдаче преступника для справедливого суда над ним был получен отказ.

Можно было бы продолжить этот список, ибо в нашей стране были приняты действенные и эффективные меры по розыску и обнаружению военных преступников. Иногда их следы прерывались государственными границами — в бурном 1945-м многие каратели пытались укрыться в самых дальних закоулках разных континентов, исчезнуть, раствориться среди миллионов людей, которых фашизм лишил крова, толпами погнав по миру.

Легко ли было отыскать тех, кто в совершенстве овладел искусством мимикрии, кто не раз менял документы, гражданство, привычки, — словом, пытался стать совершенно неузнаваемым?

Но сделать это было необходимо...

Д. КОРНЕЦОВ.

(Окончание следует).

2. ИМЕНЕМ ЗАКОНА

РОЗЫСК военных преступников продолжается десятилетия. Ведут его люди, обладающие высокими профессиональными навыками и знаниями, люди, которых отличают неприимчивость к врагам и чуткость к людям, патриотизм и пролетарский интернационализм, беспредельная преданность Родине. Труд у них нелегкий...

Одного из своих собеседников я спросил:

— Сколько месяцев вы потратили на розыск военных преступников Огородничука, Шпачука и Стасива?

— Эта троица зверствовала на Волыни, на их совести — сотни загубленных жизней. Совсем недавно, в 1982 году, состоялся открытый судебный процесс в Волянской области, по приговору которого каждый из них получил свое.

— Лет, хотите вы спросить? — уточнил чекист.

Да, действительно, порою проходят годы, прежде чем прозвучит приговор: «Встать! Суд идет!» и розыск завершится приговором: «Именем Союза Советских Социалистических Республик...» По этому конкретному делу на процессе давали показания 68 свидетелей. Легко ли было их отыскать через 40 лет! Для этого пришлось опросить тысячи людей — старожилов, которые могли видеть... Сколько изнурительных бесед прошло, сколько тысяч километров было пройдено от хаты к хате, от села к селу! Еще надо добавить время работы в архивах, с документами. Не обойтись и без упоминания о труде тех десятков организаций и сотен людей в разных концах страны, которые поступали запросы... И еще были десятки экспертиз, экспертизы останков — а ведь замесили массовые казни мирных людей: земля разгладилась своим морщинам, на месте рвов и оврагов выросли леса и сады, иодосатся нивы.

Слову «исследователь» мы всегда придаем оттенок возвышенное. Но здесь тоже велось исследование, только особого рода. И тем, кто его вел, требовались доскональные знания истории, психологии, обычаев населения, умение работать с архивными документами — словом, требовалось знать столько, что сама собой напрашивалась мысль о широчайшем кругозоре и предельной работоспособности.

И вся она — эта особая работа — опирается на поддержку нашего общенародного государства.

— высшая мера наказания. Когда розыск был завершен и собраны неопровержимые доказательства вины, когда была получена санкция прокурора на арест, одного из этих убийц он арестовал лично — молодой чекист, которому долг предписал действовать от имени убитых и замученных палачами.

— Трудно было отыскать карателей? — еще один мой вопрос еще одному собеседнику. Он рассказывал мне о том, как нашли карателей Мучаева Г. Д., Сангаджиева Х. Б., Санчинова Б. Б., Нуркаева Г. Г. и как их судили на открытом судебном процессе в Элисте, в конце минувшего года.

Очень трудно, ответила мой собеседник. Прошли годы, а те, кто совершал казни, уже тогда избавлялись и от возможных свидетелей, и от улики. Нечего и говорить о том, что они даже самым близким своим не пролили ни звука о своем прошлом. А как юлики, изворачивались, путали даты и события... Перед арестом Мучаев работал старшим экономистом управления топливной промышленности, Сангаджиев — бухгалтером,

свою жизнь предательством и изменой, предупреждение на будущее.

От строки до строки прочитал я приговоры, вынесенные по тем делам карателей, о которых упоминалось выше. Они написаны строго, лаконично, порою даже бесстрастно. Понятно почему: принимались во внимание только неоспоримые доказательства, только то, что составляет высокое понятие — правда. И все приговоры были с удовлетворением восприняты общественностью, ибо нет и не может быть на нашей советской земле места, где мог бы укрыться военный преступник.

В дни, когда читал я эти приговоры, из досье извлек вырезку из западногерманской газеты «Дойче фольксцайтунг» о том, какая обстановка была в суде г. Дюссельдорфа, когда шел процесс по делу убийц Майданека: «...обвиняемые не испытывают никаких признаков чувства вины, у них не заметно никакого налета отчаяния. Судьи обращаются к ним: «Дамы и господа...» Даже весьма тенденциозная пресса отмечала, что подсудимые и свиде-

тели были поставлены в разные условия, первых фактически поощряли, вторых сбивали с толку. Поразительный факт: правосудию ФРГ понадобилось 30 лет, чтобы из 387 подозреваемых в преступлениях бывших охранников Майданека передать суду всего 13 человек! Не хотят шевелить прошлое? Нет, не только это. В мире и сегодня совершается немало военных преступлений — вспомни хотя бы массовую резню, учиненную совсем недавно израильской военной в лагерьх палестинских беженцев. И каждый приговор по делу военных преступников, чинивших злодеяния в годы второй мировой войны, обращен и против тех, кто совершает военные преступления сегодня, кто намерен их учинить завтра.

Американская Фемида оказалась не только с повязкой на глазах, но и крайне предвзятой и неповоротливой особой. Не потому ли многие из военных преступников за рубежом все еще надеются на то, что не будут привлечены к ответственности?

Старожилы Одесской области, пережившие оккупацию, знают о массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности, учиненных полицейскими отрядами т. н. «Зельбшццуц» в 1941—1942 годах. Евреев доставляли в окрестности одного из поселков из Одессы группами по 500 человек и сразу же уничтожали. Есть показания свидетелей, что всего на пес-

ВЫСШЕЙ МЕРОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

ром, Санчинов — в совхозе, Нуркаев был чабаном... Они ничем не обнаружили себя, вели скромно, разве что иные пылостовали и истязали жен. От документа к документу, от факта к факту, от свидетельств, мелькнувших в других делах палачей, шли розыскники — месяц за месяцем, день за днем... Они нашли и свидетелей, и тех, кто случайно уцелел, когда каратели выкашивали свинцом всех подряд. Заговорили и мертвые — было установлено, где упрятали в землю каждую — каждую! — жертву палачи.

И, указывая все это, я с огромным уважением всматриваюсь в молодое лицо своего собеседника и думаю о том, какие волны людского горя прошли перед его взором.

Но чужого горя не бывает, и об этом мне тоже сказал один из чекистов — он разыскивал карателей-полицейских, зверствовавших в оккупированном Миргороде. Именно там их и судили — в городе, улицы которого они в черные дни оккупации залили кровью, — карателей Ксенза П., Гавриша В., Деревяшко А., Пелиха Ф., Мамича И., Петренко И. Новгород-

чаных холмах и полях близ этого поселка нашли смерть не менее 20 тысяч людей. Кто их расстреливал? Вот некоторые имена убийц: Браун Р., Крафт А., Релих В., Франк Ф., Фюрер И., Швенк Я., Шмидт П., Шлифер Э. Все необходимые материалы, обязывающие этих преступников, были переданы органам юстиции ФРГ. Сообщения об их реализации до сих пор не поступило. Поневоле приходит на ум мысли об укрывательстве военных преступников, о нежелании выполнять свой долг, о обязанности, которая налагает профессия юриста, служителя правосудия...

Мне рассказали о том, что советские юристы оказывали и оказывают всестороннюю помощь своим зарубежным коллегам в розыске военных преступников, установлении стелени их вины. Эта помощь включает в себя розыск и передачу различного рода документов, могущих быть доказательствами при рассмотрении конкретных уголовных дел, а также трофейных документов, в частности таких, как фашистские приказы об уничтожении людей, рапорты о проведенных

дел, рапорты о проведенных

дел, рапорты о проведенных

дьянсь даже места, где проходили массовые казни мирных людей: земля разгладилась своим морщинами, на месте рвов и оврагов выросли леса и сады, остаются мины.

Слову «исследователь» мы всегда придаем оттенок возвышенности. Но здесь тоже велось исследование, только особого рода. И тем, кто его вел, требовались doskonaльные знания истории, психологии, быта населения, умение работать с архивными документами — словом, требовалось знать столько, что сама собой напрашивалась мысль о широчайшем кругозоре в предельной работоспособности.

И вся она — эта особая работа — опирается на поддержку вашего общенародного государства.

— Какие чувства вы испытывали, когда прозвучал приговор? — Какие чувства вы испытывали, когда прозвучал приговор? — Какие чувства вы испытывали, когда прозвучал приговор?

Этих карателей судили в 1981 году в Витебске. Уравновешенный сторож из Троицко-Печорского района Коми АССР и благообразный пенсионер из поселка Лиозно Витебской области в годы войны принимали личное участие в карательных акциях, в убийствах и истязаниях мирных граждан. Волков убивал из автомата, Горбунов предпочитал ручной пулемет... Они думали, что прошлое уже скрыто завесой времени, обзавелись семьями, жили в достатке, тихо, но в постоянном страхе, и вот их все таки разыскали и заставили отвечать перед народным судом!

— Вы представляете себе следующее, — сказала мой собеседник. — Во время работы по розыску и документально подтверждаю трагические факты зверского убийства детей... Вечером прихожу домой, и меня встречают мои дети, им столько же лет, сколько было тем, убитым...

Он подумав и жестко завершил свою мысль:

— Нет, о жалости здесь говорить неуместно. Справедливость и закон — вот о чем следует помнить...

И еще один мой собеседник говорил о том же:

— Когда они расстреливали узников гетто, одна девочка, видно, надеялась откупиться от убийц, мама дала ей несколько золотых монет. Но она поняла, что ее все равно убьют — глубокий ров был уже наполовину заполнен трупами. И девочка шаргнула монеты туда, в ров. Свора полицейских ринулась в эту общую братскую могилу — они из крови выжили желтые кругляки...

Он мне рассказывал о преступлениях карателей Соцого Е. Д. и Островской Я. Г., которых судили открытым судом в 1982 году в Тернополе, приговор

лей, и тех, кто случайно уцелел, когда каратели выкашивали самном всех подряд. Заговорили и мертвые — было установлено, где упрятали в землю каждую — каждую! — жертву палачи.

И, узнавая все это, я с огромным уважением всматривался в молодое лицо своего собеседника и думаю о том, какие волны людского горя прошли перед его взором.

Но чужого горла не бывает, и об этом мне тоже сказал один из чекистов — он разыскивал карателей-полицейских, зверствовавших в оккупированном Миргороде. Именно там их и судили — в городе, улицы которого они в черные дни оккупации залили кровью, — карателей Ксенза П., Гавриша В., Деревянико А., Пелиха Ф., Мамича И., Петренко Н. Приговор был, как говорят в таких случаях, суровым, но абсолютно справедливым. Каратели были повешены на пяти километрах от Миргорода. Их привели туда, когда вскрыли уже поросшую травами и цветами землю. Их заставили снова встать у этого страшного рва, у которого в октябре 1941 года они в упор, с 8—10 метров стреляли в людей и где нашли свой последний приют целые семьи — женщины, старики, дети...

Мертвых не воскресить, но пусть в венки, которые ныне лежат на их могилах, влетят и весть о суровом возмездии убийцам.

Здесь названы только несколько процессов над военными преступниками, карателями, которые прошли в последнее время. Их было больше — ибо, повторяю, никто из преступников не должен уйти от возмездия. О некоторых процессах мы еще расскажем в нашей газете более подробно. Ведь все они были открытыми, на них присутствовали тысячи людей, представители общественности, прессы, радио и телевидения. Заседания транслировались по местному радио, и сотни людей собирались у вынесенных в фойе, на прилегающие площади репродукторов. Процессы широко освещались в прессе. А там, где были безымянные братские могилы, поднимались памятники и обелиски: люди, разыскивавшие преступников, вместе с общественностью заботились о том, чтобы не канули в вечность имена их жертв. И могилы переставали быть безымянными...

Какой мерой измерить этот труд? Только благодарностью по самому высокому и благородному счету, только признательностью уже от имени нынешних поколений.

Конечно, каждый процесс над военными преступниками — это тяжелое испытание для памяти многих, кто пережил кошмары войны, кто своими глазами видел зверства палачей. Но это — и напоминание о неотвратимости наказания тем, кто запятнал

есть немало военных преступлений — вспомним хотя бы массовую резню, учиненную совсем недавно израильской военной полицией в лагрях палестинских беженцев. И каждый приговор по делу военных преступников, чинивших злодеяния в годы второй мировой войны, обращен и против тех, кто совершает военные преступления сегодня, кто намерен их учинить завтра.

Наша страна всегда стремилась к сотрудничеству с органами правосудия других стран в розыске и наказании военных преступников. Ответственные сотрудники Комитета государственной безопасности СССР в ходе беседы привели немало примеров того, как доказательственные материалы, собранные у нас и переданные юристам других стран, помогали изболчить преступников. Вот один из них. Гестаповец Киндер непосредственно участвовал в расстреле 260 мирных жителей в городах Мелитополе, Симферополе, Мариуполе, Таганроге и ряде сел Запорожской области. Он был одним из карателей печально известной зондеркоманды 10А и лично убил не менее 260 человек. Он же участвовал в уничтожении 214 детей детского дома в г. Ейске. Наши чекисты нашли след этого палача, как он ни пытался его запутать. Киндер был арестован и предстал перед окружным судом г. Карл-Маркс-Штадта. На судебный процесс были приглашены свидетели из Советского Союза. Вину Киндера суд доказал полностью, и палач был приговорен к высшей мере наказания. Таких фактов можно было бы привести немало — органы правосудия социалистических стран без снисхождения относятся к тем, кто совершил преступления против человечества и человечности.

За годы розыска зарубежными юристами в общей сложности были переданы доказательственные материалы не менее чем по 70 тысячам нацистов, служивших в различных карательных формированиях нацистской Германии, концлагерях, лагерях советских военнопленных или непосредственно принимавших участие в злодеяниях. Вряд ли стоит вновь напоминать, сколько усилий понадобилось чекистам, чтобы по каждому преступнику собрать документально оформит неопровержимые доказательства!

Как они были использованы теми, кому были переданы? Ответ на этот вопрос не всегда вызывает удовлетворение. Здесь, пожалуй, лучше всего обратиться к некоторым цифрам, ибо они бесстрастно подчеркивают то, о чем в иных странах вслух говорят редко. В 1976—1981 гг. органам юстиции США были переданы доказательственные материалы на 140 военных преступников. Как сообщили осведомленные лица, лишь в отношении 7 из них состоялись решения американских судов о лишении их гражданства США за сокрытие при въезде в страну службы в карательных

ализации. Поневоле приходят на ум мысли об укравательстве военных преступников, о нежелании выполнять свой долг, те обязанности, которые налагает профессия юриста, служителя правосудия...

Мне рассказали о том, что советские юристы оказывали и оказывают всестороннюю помощь своим зарубежным коллегам в розыске военных преступников, установлении степени их вины. Эта помощь включает в себя розыск и передачу различного рода документов, могущих быть доказательством при рассмотрении конкретных уголовных дел, а также трофейных документов, в частности таких, как фашистские приказы об уничтожении людей, рапорты о проведенных карательных операциях, и других. Направляются и материалы, выделенные из расследований и рассмотренных в СССР

дел и их пособников. В случае необходимости производятся допросы свидетелей, осмотры мест злодеяний, экспертизы, проводятся заседания в присутствии юристов — если этого требуют конкретные обстоятельства — им разрешается присутствовать при допросах свидетелей, осматривать места происшествий (расстрелов), знакомиться в архивах с заявленными документами и снимать с них копии. Выезжали советские граждане и за рубеж для дачи свидетельских показаний на судебных процессах по делам нацистских преступников. Впрочем, в этой статье вряд ли удастся назвать все формы такой юридической помощи — настолько они многообразны. Скажем только о том, что ни один запрос такого рода не остается без внимания, а качество, если можно так выразиться, исполнения всегда самое тщательное и высокое. А ведь ныне из запросов и просьб требуют напряженной работы десятки и сотни специалистов!

Занимаются этой работой в нашей стране люди скромные, их имена, как правило, не попадают на страницы газет даже тогда, когда сообщается об итогах их особого труда. Это люди высокого долга, часовецы Справедливости. Они ведут розыск военных преступников с железной — слово точно отражает суть — последовательностью и непринужденностью. При этом ни для них, ни для нас сроки давности, национальность преступника, его пол и возраст, место жительства и т. д. не имеют значения, ибо превыше всего Истина и Справедливость, важнее всего — чтобы те, кто совершил преступления, не ушли от возмездия. Ибо все мы помним святую заповедь: никто не забыт и ничто не забыто.

Л. КОРНЕЙКО.

WAR CRIMINALS SHOULD BE MADE TO ANSWER

(Omitted)

Our investigative agencies render great assistance to foreign jurists in the assembling of evidence concerning Nazi war criminals, who are located in other countries. On the basis of eye-witness testimony, captured documents and other evidence, turned over to the authorities of other countries, a sizeable number of individuals guilty of the gravest of crimes against humanity were unmasked and convicted.

(Omitted)

In particular, therefore, out of more than 140 individuals, about whom organs of justice of the U.S.A. between the years of 1976 and 1982 were given persuasive evidence of extremely grave crimes (committed) on the territory of our country, only seven were stripped of American citizenship, but then not one of them was turned over to the Soviet Union.

(Omitted)

Light is shed on the true reason for the position of protecting Nazi war criminals by the abundant evidence of their active utilization for the purpose of (creating) anti-Communist hysteria and psychological warfare against the Soviet Union and other Socialist countries. As early as 1945, the U.S.A. received accusatory material about accomplices of the Fascists, who had committed grave crimes in the territory of White Russia during the war years. And still, after some time, they entered the U.S.A., England and Canada as "fighters against the U.S.S.R.". These details became known from documents, located in the National Archives of the U.S.A.

(Omitted)

A. REKUNOV

PROSECUTOR GENERAL OF THE U.S.S.R.

ли внимание на пошедшие в ковш кости. Об этом сообщили в областной краеведческий музей. Прибыли специалисты установили, что это скелеты мамонтов.

Фотоконкурс «П

В. МАРТЫНЕНКО (Полтава). Чарующий лес.
В. КОНОНОВ (Мурманск). Весна в Заполярье.

ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ — К О

Внимание мировой общественности привлечено к делу бывшего шефа гестапо во французском городе Лионе Клауса Барбье, виновного в убийстве тысяч французских патриотов.

С глубоким удовлетворением все честные

люди восприняли сообщение о том, что настойчивая борьба прогрессивных сил дала свои результаты — правительство Боливии выдало Франции нацистского палача для того, чтобы он понес справедливое наказание за свои злодеяния.

Почти сорок лет отделяют нас от окончания второй мировой войны, однако из памяти человечества не изгладятся чудовищные преступления гитлеровцев. Нельзя без боли и гнева вспоминать о зверствах фашистов и их приспешников, которые замучили, расстреляли, задушили в газовых камерах миллионы людей. Освецим и Майдаек, Бухенвальд и Трельбица, Орадур в Лидице, Бабий Яр и Хатынь стали символами кровавой сути фашизма и милитаризма.

Всему миру известны неисчислимые жертвы, которые понес наш народ. 20 миллионов советских людей отдали свои жизни в борьбе с фашизмом, в руины обратились десятки тысяч городов и сел. Даже сейчас, спустя десятки лет, не удалось залечить всех ран, причиненных войной.

Преступления нацистов нельзя забыть, нельзя простить. Уже в ходе войны страны антигитлеровской коалиции взяли на себя обязательство привлечь всех таких лиц к ответственности, наказать их.

В Московской декларации от 30 октября 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз торжественно заявили: лица, «которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран». «Пусть те, кто еще не обогрел своих рук невинной кровью, — указывалось в декларации, — утратят это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие».

Статьей 11 «Декларации о поражении Германии» от 5 июня 1945 г. предусмотрено, что арест и выдача военных преступников должны производиться в любое время. Обязанность всех государств преследовать эти преступления содержится и в Потсдамских соглашениях, а также в Международном соглашении от 8 августа 1945 года, которым был определен состав военных преступлений.

Организация Объединенных Наций не раз в своих документах подтверждала этот прин-

цип. Усилия миролюбивых сил, прогрессивной общественности, направленные на справедливое наказание военных преступников, нашли выражение в принятой Генеральной Ассамблеей ООН 26 ноября 1968 г. Конвенции о применении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Зафиксированные в международном праве принципы обязательного наказания военных преступников — важная гарантия обеспечения мира, предупреждения агрессии. Те, кто повинен в расправах над мирным населением в Сомали и Ливане, кто пытается проводить политику «с позиции силы», сознают, что каждый процесс над военными преступниками глубоко обижает политическую и социальную подоплеку таких преступлений, наносит удар по любым агрессорам, поджигателям новой войны. Только в результате решительного протеста миролюбивых сил, противников фашизма во всем мире булдегстаг ФРГ вынужден был 3 июля 1979 года принять закон о неприменении к военным преступникам сроков давности.

Советское государство строго и неуклонно соблюдает взятые на себя международные обязательства, занимает принципиальную позицию по всем вопросам, связанным с наказанием нацистских военных преступников. Уже во время Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания было выявлено, изобличено и осуждено в соответствии с тяжестью совершенных преступлений подавляющее большинство таких лиц. Однако отдельные каратели, другие фашистские пособники сумели глубоко замаскироваться, их нелегко было найти. Но с активной помощью населения следственные органы продолжают выполнять свой долг, о чем наглядно свидетельствует ряд судебных процессов, проведенных в нашей стране в последние годы. Ход процессов и приговоры суда широко освещались в газетах, других средствах массовой информации. Верховным судом Белорусской ССР, Волыньским областным судом Украинской ССР строго наказаны изменники Родины нацистские пособники Дуфанец П., Бубела А., Рыбачук Ф., Долгий С., Шесников С., которые принимали участие в массовых расстрелах советских людей.

Наши следственные органы оказывают большую помощь зарубежным юристам в сборе доказательственных материа-

лов и в отношении нацистских военных преступников, находящихся в других странах. На основании показаний свидетелей-очевидцев, трофейных документов и иных доказательств, переданных властям других государств, изобличено и осуждено немалое число лиц, виновных в тягчайших преступлениях против человечества. По этим вопросам в Советском Союзе исполняются многочисленные обращения об оказании правовой помощи, поступающие из ГДР, ЧССР, ННР, ФРГ, Голландии, Австрии, США, других стран. Сотни свидетелей из числа советских граждан допрошены нашими следственными работниками в присутствии специально приехавших к нам иностранных юристов. В основном на собраниях в Советском Союзе материалах был осужден в Голландии палач-миллионер П. Менцен, который своими злодеяниями вызвал гнев и возмущение честных людей всего земного шара.

Несмотря на принципиальную и последовательную позицию миролюбивых государств и общественности, агрессивные силы, поджигатели войны не оставляют попыток спасти гитлеровских преступников от справедливого возмездия, отвести от них карающую руку правосудия. Проявляя неуважение к общечеловеческой морали, нарушая международные законы и взятые на себя обязательства, агрессивные круги, и прежде всего в Соединенных Штатах Америки, лицемерно пытаются доказать, что проблемы военных преступников больше не существует, что действующие в этих странах нормы права якобы не позволяют выдавать военных преступников правительствам других государств.

Аргументация, к которой прибегают в таких случаях, не имеет серьезных политических, правовых и моральных оснований. Какими бы формальными доводами ни прикрывалась подобная позиция, в ее основе лежат лишь фактическое укрывательство военных преступников, уклонение от выполнения международных обязательств, проявление пренебрежения к памяти миллионов жертв нацизма. Именно поэтому из более чем 140 лиц, на которых в 1976—1982 гг. органам юстиции США были переданы убедительные доказательства о совершении тягчайших злодеяний на территории нашей страны, лишь семерых лишили американского гражданства, но ни один из них так и не был выдан Советскому Союзу.

Характерно в этом отношении дело К. Линнаса, фашистского прихвостня, бывшего начальника Тартуского концлагеря, лично виновного в расстреле 12 тысяч человек. Советским судом он заочно приговорен к смертной казни. Несмотря на то, что американский суд признал несоразмерный характер улик против Линнаса, вопрос о его выдаче так и не решается.

Или другой палач — Б. Майковскис, бывший начальник участка полиции в Резекненском районе Латвийской ССР. На его совести 15 тысяч расстрелянных и замученных людей. Весь мир знает трагедию деревни Аудрини, которую постигла та же судьба, что и жителей Орадур, Лидице и Хатыни. 2 января 1944 года гитлеровцы, в том числе и Майковскис, схватили все жителей деревни, а их было 200 человек, и сожгли деревню. Все жители, и среди них более 50 детей, были расстреляны. Этот факт рассматривался Нюрнбергским международным трибуналом и признан тягчайшим преступлением Майковскиса до сих пор не передан в руки правосудия. Несмотря на неоднократные обращения Советского Союза американские власти отказывают в его выдаче.

Чем же юридически «мотивируются» такие отказы? Это видно на примере материала по делу тесно сотрудничавшего с гитлеровцами и участником нацистских расправ с советскими людьми в Львовской области Д. Купяка, которого недавно канадские власти отказались выдать Советскому Союзу. «В Канаде не существует какого-либо закона, который позволял бы канадскому правительству исполнить просьбу Советского правительства» — таков официальный ответ. И это несмотря на то, что советская нотация ссылаясь на указанные выше декларации от 30 октября 1943 года, соглашения от 8 августа 1945 года, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 года и 31 октября 1947 года. По подобным же «причинам» до сих пор не выданы фашистский каратель Ковальчук и ряд других.

Подлинный свет на позиции покровителей нацистских военных преступников проливают и многочисленные свидетельства активного использования их в целях антикоммунистической истерии, психологической войны против Советского Союза и других социалистических стран. Еще в 1945 году США получили обширные материалы на 100 пособников фашистов, совершивших тяжкие преступления на территории Белоруссии в годы войны. Однако через какое-то время они въехали в США, Англию и Ка-

Второй выпуск

● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125-867, ГСП, Москва, А-437, ул. «Правды», 24. Для телеграмм — Москва, 746, улица «Правды», 24.

● ТЕЛЕФОНЫ

В. МАРТЫНЕНКО (Полтава). Чарующий лес.
В. КОНОНОВ (Мурманск). Весна в Заполярье.

ПРЕСТУПНИКОВ — К ОТВЕТУ

люди восприняли сообщение о том, что настойчивая борьба прогрессивных сил дала свои результаты — правительство Болонии выдало Франции нацистского палача для того, чтобы он понес справедливое наказание за свои злодеяния.

миролюбивых и миролюбивых... эсвивой общест... на правленные на наказание воен... на важную гаран... мира, преду... гressии. Те, кто... на прав над мир... в Сонгми и... пытается пропо... «с позиции си... что каждый пр... нными преступн... обнажает поли... социальную подоп... преступлений, на... любым агрес... ателем новой вой... в результате ре... протеста миролю... противников фа... сем мире будес... нуджен был 3 ян... а принять закон о... к военным пре... рокров давности.

лов и в отношении нацистских военных преступников, находящихся в других странах. На основании показаний свидетелей-очевидцев, трофейных документов и иных доказательств, переданных властям других государств, изобличено и осуждено немалое число лиц, виновных в тяжчайших преступлениях против человечества. По этим вопросам в Советском Союзе исполняются многочисленные обращения об оказании правовой помощи, поступающие из ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, Голландии, Австрии, США, других стран. Сотни свидетелей из числа советских граждан допрошены нашими следственными работниками в присутствии специально приглашенных к нам иностранных юристов. В основном на собранных в Советском Союзе материалах был осужден в Голландии палач-миллионер П. Менцен, который своими злодеяниями вызвал гнев и возмущение честных людей всего земного шара.

Несмотря на принципиальную и последовательную позицию миролюбивых государств и общественности, агрессивные силы, поджигатели войны не оставляют попыток спасти гитлеровских преступников от справедливого возмездия, отвести от них карающую руку правосудия. Проявляя неуважение к общечеловеческой морали, нарушая международные законы и взятые на себя обязательства, агрессивные круги, и прежде всего в Соединенных Штатах Америки, лицемерно пытаются доказать, что проблемы военных преступников больше не существует, что действующие в этих странах нормы права якобы не позволяют выдавать военных преступников правительствам других государств.

Аргументация, к которой прибегают в таких случаях, не имеет серьезных политических, правовых и моральных оснований. Какими бы формальными доводами ни прикрывалась подобная позиция, в ее основе лежат лишь фактическое укрывательство военных преступников, уклонение от выполнения международных обязательств, проявление небрежения к памяти миллионов жертв нацизма. Именно поэтому из более чем 140 лиц, на которых в 1976—1982 гг. органам юстиции США были переданы убедительные доказательства о совершении тяжчайших злодеяний на территории нашей страны, лишь семерых лишили американского гражданства, но ни один из них так и не был выдан Советскому Союзу.

Характерно в этом отношении дело К. Линнаса, фашистского прихвостня, бывшего начальника Тартуского концлагеря, лично виновного в расстреле 12 тысяч человек. Советским судом он заочно приговорен к смертной казни. Несмотря на то, что американский суд признал несомненным характер улики против Линнаса, вопрос о его выдаче так и не решается.

Или другой палач — Б. Майковскис, бывший начальник участка полинии в Резекненском районе Латвийской ССР. На его совести 15 тысяч расстрелянных и замученных людей. Весь мир знает трагедию деревни Аудрини, которую постигла та же судьба, что и жителей Орадура, Лидице и Хатыни. 2 января 1942 года гитлеровцы, в том числе и Майковскис, схватили всех жителей деревни, а их было 200 человек, и сожгли деревню. Все жители, в среди их более 50 детей, были расстреляны. Этот факт рассматривался Нюрнбергским международным трибуналом и признан тяжчайшим преступлением. Майковскис до сих пор не передан в руки правосудия. Несмотря на неоднократные обращения Советского Союза, американские власти отказывают в его выдаче.

Чем же юридически «мотивируются» такие отказы? Это видно на примере материалов по делу тесно сотрудничавшего с гитлеровцами и участвовавшего в зверских расправах с советскими людьми во Львовской области Д. Купяка, которого недавно канадские власти отказались выдать Советскому Союзу. «В Канаде не существует какого-либо закона, который позволял бы канадскому правительству выполнить просьбу Советского правительства» — таков официальный ответ. И это несмотря на то, что советская нота ссылалась на указанные выше декларацию от 30 октября 1943 года, соглашение от 8 августа 1945 года, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 13 февраля 1946 года и 31 октября 1947 года. По подобным же «причинам» до сих пор не выданы фашистский каратель Ковальчук и ряд других.

Подлинный свет на позицию покровителей нацистских военных преступников проливают и многочисленные свидетельства активного использования их в целях антикоммунистической истерии, психологической войны против Советского Союза и других социалистических стран. Еще в 1945 году США получили обширные материалы на 100 пособников фашистов, совершивших тяжелые преступления на территории Белоруссии в годы войны. Однако через какое-то время они выехали в США, Англию и Ка-

наду как «борцы против СССР». Эти подробности стали известны из документов, находящихся в Национальном архиве США.

Платным сотрудником американской разведки, как теперь стало известно, являлся и К. Барбье. Именно это помогло ему укрываться от справедливой кары.

Циничные интервью, которые дает теперь фашистский каратель, оживляют в памяти строки французского поэта Поля Элюара, посвященные герою Сопротивления — полковнику Фабьену:

Убит человек.
Он был когда-то ребенком.

И уходил на бой
Против тех, кто тиранит людей,
И ему ненавистна была
даже мысль,
Что на свете могут жить палачи.

А сколько бывших карателей, приспешников гитлеровцев подвизается в качестве «пропагандистов», специализирующихся на антисоветской, антикоммунистической клевете на радиостанциях типа «Свобода» и «Свободная Европа». Мировое общественное мнение должно знать: если многие военные преступники все еще находятся на свободе, то это только потому, что реакционные круги некоторых стран, и прежде всего США, предоставили им убежище, не желают честно выполнять международные соглашения о преследовании и наказании таких лиц.

Серьезную озабоченность прогрессивной общественности вызывает и неонацизм, поднимающий голову в ФРГ, Англии и некоторых других странах. В США существует партия, открыто именующая себя национал-социалистской. Она беспрепятственно ведет свою гнусную пропаганду. Между тем на Ялтинской конференции руководители трех союзных держав президент США поставил свою подпись под словами: «Мы полны решимости стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения».

Неотвратимость наказания военных преступников, решительное пресечение любых неонацистских проявлений — не только юридическая проблема. Это — наш долг перед жертвами фашизма и милитаризма. Это — предостережение тем агрессорам и рваншистам, которые не сделали для себя поучительных выводов из уроков истории. Это — выражение неслыханной воли народов сделать все, чтобы военные преступления и преступления против человечества никогда больше не повторились.

А. РЕКУНКОВ.
Генеральный прокурор СССР.

затянули подожжен... аи создавали пред... развития наступлен... королевском фланге... 21-м ходом Каспаров... долго, изыскивая и... фективный путь бо... избранный план не... осязаемых выгод. Е... щипался очень чет... ровал основную о... степенно уравнив и... получно достиг нич... рывания... «второй» парти... черными впервые в... тике избрал защит... ферзевым гамбите... доске возникла стр... рая была предметом... матче на первенств... года между Т. П... В. Спасским. До 12... лых игра шла по по... ву теории. Но в это... лавский применил... ную расстановку с... отнюдь не расстрел... ным демаршем пе... активную контригр... вом фланге.

На доске создана... приженная ситуация... му, на 20-м ходу бе...

Где о...

Первый четвер... матч на Кубок евро... пионов между киев... мов и западнорери... бом «Гамбург», в... вчера в Тбилиси, пр... зарубежным гостям... Отличился в это... падающий «Гамбург... руп, забивший три... 52-й и 70-й минуте... всех случаях он во... или невнимательно... расторопностью зна... мов и его вратаря... Между тем воротам... лине создали боль... стей, да только в... атак были неточны... го об этом с доске...

Хоккеисты ЦСКА, раз завоевали золотую атаку армейские

ТУРНИ...

ТЯЖЕЛАЯ А... Одессе междунарс... Струги из Еревана... в дополнително... в сумме — 250 кг ф... Б. Рыжик из Запоро... БАСКЕТБОЛ... вали золотые медал... чившегося в Новоси... нанесли поражение... ка» — 64:63 и ста...

WITHDRAWAL SHEET

Ronald Reagan Library

Collection Name

ROBERTS, JOHN: FILES

Withdrawer

CAS 7/27/2005

File Folder

NAZI PROSECUTIONS (6 OF 6)

8 OF 8

FOIA

F05-128/01

BECKER

Box Number

12661

4CAS

DOC Document Type

NO Document Description

*No of
pages*

Doc Date

*Restric-
tions*

1 TRANSCRIPT

6 4/28/1983 B6

325

OF HEARING IN DEPORTATION PROCEEDINGS
(COVER PAGE, PP. 92-95, AND ORDER)

Freedom of Information Act - [5 U.S.C. 552(b)]

B-1 National security classified information [(b)(1) of the FOIA]

B-2 Release would disclose internal personnel rules and practices of an agency [(b)(2) of the FOIA]

B-3 Release would violate a Federal statute [(b)(3) of the FOIA]

B-4 Release would disclose trade secrets or confidential or financial information [(b)(4) of the FOIA]

B-6 Release would constitute a clearly unwarranted invasion of personal privacy [(b)(6) of the FOIA]

B-7 Release would disclose information compiled for law enforcement purposes [(b)(7) of the FOIA]

B-8 Release would disclose information concerning the regulation of financial institutions [(b)(8) of the FOIA]

B-9 Release would disclose geological or geophysical information concerning wells [(b)(9) of the FOIA]

C. Closed in accordance with restrictions contained in donor's deed of gift.

L.I. Man Is Ordered Deported For Concentration Camp Role

By JOHN T. McQUISTON

A 63-year-old Long Island man who was stripped of his United States citizenship because he commanded a Nazi concentration camp during World War II has been ordered deported by a judge for the Immigration and Naturalization Service.

Judge Howard Cohen affirmed that the defendant, Karl Linnas of Greenvale, L.I., had been an officer in an Estonian partisan group that collaborated with the German Army, and that he had conducted executions of Jews and Communists at a prison in Tartu, Estonia, in 1941. More than 12,000 Eastern Europeans, including 2,000 Jews, were executed at the camp.

"The respondent ordered, incited, assisted or otherwise participated in the persecution of persons because of race, religion, national origin or political opinion," said Judge Cohen, who observed that his findings were the same as those of three previous tribunals in Mr. Linnas's case.

Mr. Linnas was stripped of his citizenship in a nonjury trial in July 1981 conducted by Judge Jacob Mishler in Federal District Court in Westbury, L.I. Judge Mishler found that Mr. Linnas, an engineering draftsman, had concealed his World War II activities.

Linnas Is Accused of Lying

The charges against Mr. Linnas were initiated in June 1981 by the Federal Justice Department's Office of Special Investigations. The Government accused him of lying to immigration authorities in 1951, when he entered the United States as a displaced person from Germany, and again when he became a citizen in 1960.

Judge Mishler's ruling was upheld, on appeal, by the Court of Appeals and was

let stand by the United States Supreme Court in October 1982.

Mr. Linnas, who did not appear in court during any of the proceedings against him, now has the right to appeal Judge Cohen's deportation ruling before the Board of Immigration Appeal, the Court of Appeals and the Supreme Court. His attorney, Ivars Berzins, declined to comment and has advised his client to do the same.

Neal Sher, acting director of the Office of Special Investigations, said Mr. Linnas had chosen Estonia as the country he wanted to go to should the deportation proceedings go against him.

Now Part of Soviet Union

However, since Estonia is now part of the Soviet Union, Mr. Sher said Mr. Linnas would be deported to the Soviet Union, which has sentenced Mr. Linnas in absentia for war crimes.

The Soviet Union provided some of the documents placed in evidence against Mr. Linnas at his trial before Judge Mishler.

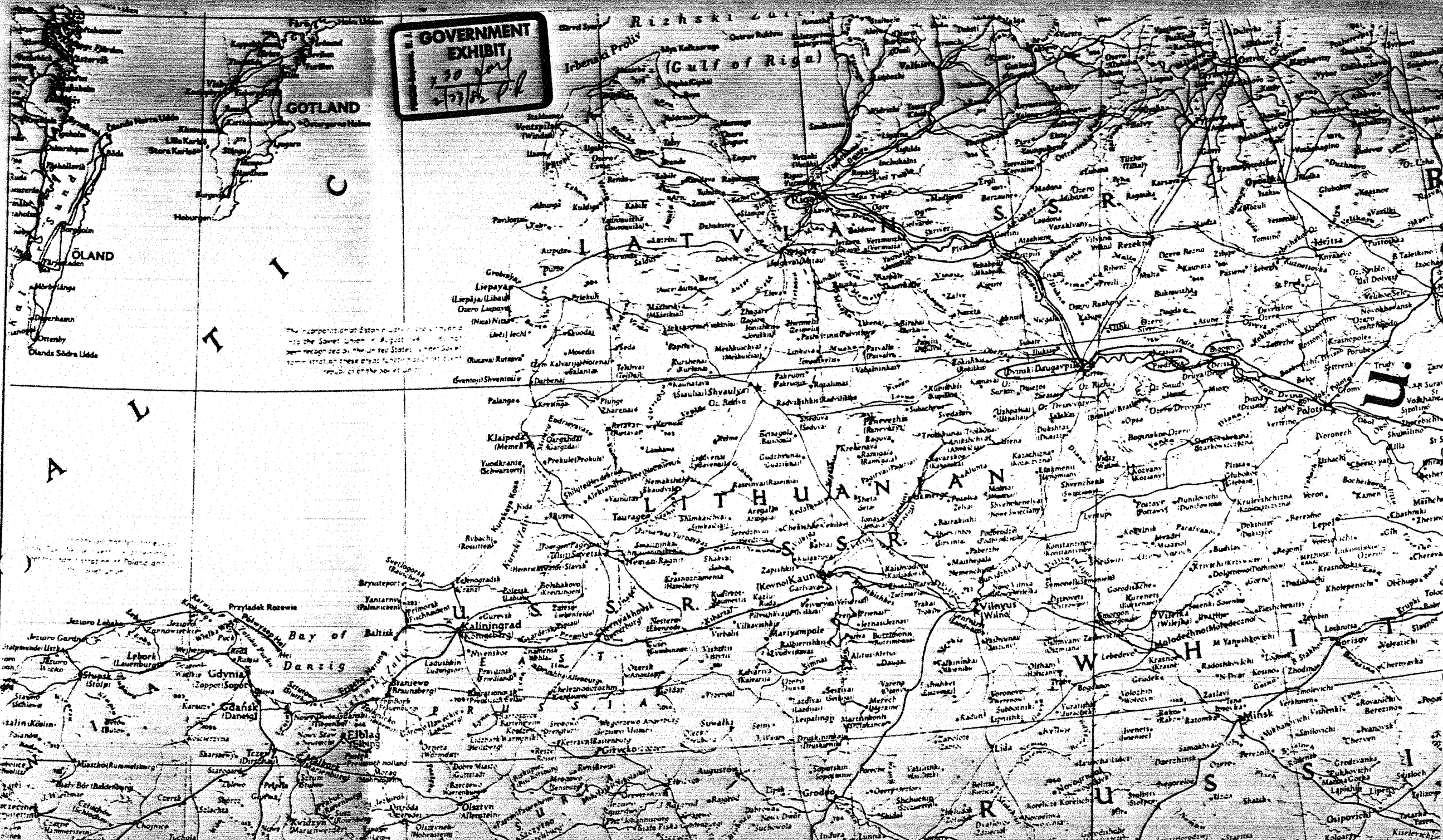
The documents were notes purportedly signed by Mr. Linnas when he served as an officer in the prison camp in Tartu. His attorney had attempted to prove that any testimony or documents provided by the Soviet Union were untrustworthy.

The ruling by Judge Cohen, which was signed last Thursday, "brings us a major step closer to our ultimate goal of expelling Linnas from the U.S., where he was never entitled to live in the first place because of his unspeakable actions during World War II," Mr. Sher said.

He said his special investigations unit, which was formed in 1979, now had 27 immigration cases pending against suspected former Nazi war criminals.

GOVERNMENT EXHIBIT
130
10/1/45 P.H.

The incorporation of Estonia, Latvia, and Lithuania into the Soviet Union in August 1945 was not recognized by the United States. Under Soviet administration these three Baltic States are not to be treated as the Soviet Union.

Map of Eastern Europe and the Baltic region, showing major cities, rivers, and political boundaries. The map includes labels for 'GOTLAND', 'LITHUANIAN', 'LATVIAN', 'POLISH', and 'RUSSIAN' territories. It also features a 'Bay of Baltisk' and 'Danzig'. A large 'C' is marked in the upper left quadrant, and a large 'D' is marked in the lower right quadrant. The map is densely packed with place names and geographical features.

WASHINGTON REPORT

By
CONGRESSMAN JOHN ASHBROOK
17th District, Ohio

SOVIET EVIDENCE HAS ALWAYS BEEN FRAUDULENT AND SHOULD NOT BE USED IN AMERICAN COURTS

May 28, 1981

The SPEAKER pro tempore. Under a previous order of the House, the gentleman from Ohio (Mr. ASHBROOK) is recognized for 15 minutes.

Mr. ASHBROOK. Mr. Speaker, World War II ended 36 years ago but many of us still remember its horrors. We should never forgive and never forget the atrocities committed by the Nazis against the Jews.

The Nazi murders of 6 million Jews and millions of Christians are crimes that require punishment of all who are guilty. At the same time, we must not forget the Communist murders of even greater millions of Christians, Jews, and Moslems. And we cannot forgive these crimes. Hitler and Stalin and most of their top henchmen are dead. But, the present leadership in the Soviet Union were all part of the Stalin murder machine.

They never changed. They never repented. Some of Hitler's criminals still function as Communist leaders in East Germany. A war criminal named Herbert Kroeger served in the SS Security Service. In recent years, he has been a member of the East German puppet parliament, the People's Chamber, and a member of the editorial board of the Socialist Unity (Communist) Party theoretical magazine *Einheit*.

Another war criminal, Kurt Lange, had served Hitler in the SS Security Service and had brutally interrogated those arrested in the July 20 plot against Hitler. After the war he helped the Communists establish the East German State Security Service and became a member of the staff of the Ministry of State Security.

Nazi Ernst Grossman served as an

SS guard at Sachsenhausen concentration camp. This member of the SS "Deathshead" unit rose to membership in the central committee of the East German Socialist Unity Party, the Communist Party. When his war crimes were revealed by the West Germans, the Communists quietly removed him from the central committee and put him in charge of a collective farm. There was no punishment for his crimes.

We cannot forgive the Nazi criminals who threw thousands of Soviet Jews to their deaths in the pit at Baba Yar. Nor can we forgive the Communist criminals who murdered at least 11,000 Polish officers and buried their bodies in Katyn Forest in 1940-41.

Nor can we forgive the Communist murderers who buried between 11,000 and 12,000 Ukrainian victims of their atrocities at Vynnytsia during 1937-38. Nor the Chinese Communists who exterminated more than 20 million of their countrymen.

For the past few years, the U.S. Government has been searching for Nazi war criminals who may have come here after World War II. It is right that we should do this. We do not want war criminals in our country. But we must make sure that no innocent persons are wrongly accused. Evidence from Soviet sources is tainted by the Communist history of lies and forgeries.

As the CIA told the House Intelligence Committee on February 6, 1980:

It is an established Soviet practice to employ forgeries in covert action and psychological warfare operations against the United States.

Some 30 years ago the Soviet Gov-

ernment sent witnesses to Paris to perjure themselves at a trial to try to disprove the information on Soviet slave labor camps revealed by Victor Kravchenko. The French courts believed Kravchenko, not the Soviet perjurers. Forgeries and lies are the usual weapons of the Communists. To them these things are not violations of morality. As Lenin said, Communist morality is anything that advances Communist goals.

On May 10, 1981, the Washington Post printed a lengthy story on the ordeal of Frank Walus, who was falsely accused of being a Nazi war criminal. After spending \$60,000 to defend himself, finally documents were found in the West German archives that proved that he could not have taken part on the atrocities. Witnesses who claimed to remember him, after more than 35 years, were clearly mistaken. They saw what they wanted to see. The face of the real criminal buried in the back of their minds became the face of the innocent Frank Walus.

This case ended well. Others may not. Soviet produced forgeries and false witnesses; used against refugees from communism because they are enemies of the Soviet regime would cause severe damage to innocent people.

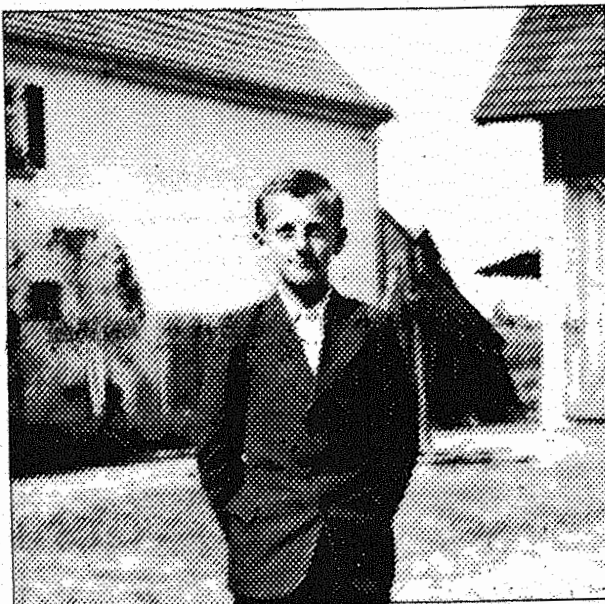
We cannot condemn anyone based on Soviet evidence but we must make sure that no Nazi or Communist criminal should receive sanctuary here. We can be sure of this by using our basic American laws of evidence. Soviet evidence is tainted and should not be utilized in American courts.

We will not forgive Nazi Germany or Soviet Russia for their crimes. The policy of our Government must be based on this moral principle.

United Press International

Frank Walus, at the time charges were filed against him.

Frank Walus, as a farm laborer in Germany during World War II.

The Nazi Who Never Was

How a witchhunt by judge, press, and investigators branded an innocent man a war criminal

By Flora Johnson

IN JANUARY 1977, the United States government accused a Chicagoan named Frank Walus of having committed atrocities in Poland during World War II.

In the following four years, this retired factory worker went into debt in order to raise more than \$60,000 to defend himself. He sat in a courtroom while 11 Jewish survivors of the Nazi occupation of Poland testified that they saw him murder children, an old woman, a young woman, a hunchback and others. He lost most of his friends. He was vilified by the press. A court found that he did commit war crimes. He was stripped of his U.S. citizenship. He seemed about to be deported, probably to a country where he would be tried for war crimes.

But then, two years after he was convicted, a court of appeals said it would be "an intolerable injustice" not to retry Walus and that a new trial "almost certainly" would clear him. Nine months after that, charges against Frank Walus were dropped.

Overwhelming evidence shows that Walus was not a Nazi war criminal, that he was not even in Poland during World War II. Much of this evidence was available to the U.S. government before Walus was even charged, long before he was brought to court. Yet it was not until after the court of appeals ordered Walus retried that the government actually investigated the evidence favorable to Walus. Incredible as it may seem, neither the government nor the judge who heard Walus' denaturalization proceeding seemed to be interested in whether Walus actually was guilty or not. It seemed enough that he had been accused of having been a Nazi.

The Walus case was a kind of witchhunt — though for "witch," substitute "Nazi." This is not to say that there are no former Nazis living in the United States. Nor does it mean that any former Nazis who do live here should not be deported. It means that, in an atmosphere of hatred and loathing verging on hysteria, the government persecuted an innocent man. And we should be concerned about that, too.

□ □

Frank Walus was born Franz Walus in Germany in 1922. His parents were Polish and thus, under German law, he is a Pole. He lived in Germany until 1932, when his father died and his mother moved near Kielce in Poland, where Walus was known as Franciszek.

In September 1939, the Germans invaded Poland. On March 2, 1940, Franciszek Walus and a number of other Polish youths were rounded up and sent to Germany where they were among the 2.5 million Poles who worked virtually as slaves for the Germans during World War II. Walus was 17 years old. He proved too frail to do the work the German farmers demanded of him: although they were fond of the boy, they traded him for laborers who could do more work. Walus spent most of the war being shifted from farm to farm in the area around Neu-Ulm, Germany.

While Walus was in Germany, the Nazis established ghettos for Polish Jews in Kielce. These ghettos were under the control of the Nazi *Schutzstaffel*, or SS — of which the Gestapo, or secret police, was the elite corps. In 1942 and 1943, both ghettos were "liquidated." First women, children and men unable to work were sent to concentration camps. Later the remaining Jews were sent to the camps.

When the war ended in 1945, Franz Walus enrolled in various Allied civilian units in Germany. In 1947, he returned to the area around Kielce and lived there without incident for 10 years. Ultimately, he and his wife came to the United States and to Chicago. Walus Americanized his first name, worked in a factory, bought a neat duplex on Chicago's southwest side. In 1970, he became a naturalized citizen.

See WALUS, Page B5

Flora Johnson is a Chicago-based free-lance writer specializing in legal issues. This article is excerpted from *Student Lawyer* magazine.

WALUS, From Page B1

In 1971, Walus gave lodging to a Polish immigrant named Michael Alper, a Jew who was raised as a Roman Catholic after his parents were killed by Nazis. Alper resided with Walus until 1972, then left the Walus home, then returned with his new wife in March 1973. In May, Alper and Walus quarreled because Walus accused Alper of cheating another man of some money. Walus then threw Alper out of his house.

A year later, in 1974, Alper told a Chicago Jewish agency that, while he lived with Walus, Walus had told stories of having collaborated with the Nazis in Poland during the war. Ultimately, Alper would testify to the same thing at Walus' trial, and Alper's wife also would testify that Walus told stories of committing atrocities. But neither would explain why they waited so long to come forward with their allegations.

The U.S. Court of Appeals for the Seventh Circuit would say, "The evidence of hatred between the defendant and the Alpers was extremely strong," and it would conclude that the Alpers' testimony was not credible. But by that time it would be very nearly too late.

In 1974, Simon Wiesenthal, the famous "Nazi hunter" of Vienna, denounced Walus as "a Pole in Chicago who performed his duties with the Gestapo in the ghettos of Czestochowa and Kielce and handed over a number of Jews to the Gestapo."

Wiesenthal did not say on what basis he made this denunciation. He says that Michael Alper was not his source, but he will not name anyone else. Did he check on his source before he accused Walus? There is no evidence of it. No documents ever have been produced against Walus, and all the witnesses against him were found after 1974.

In 1974, Rep. Elizabeth Holtzman (D-N.Y.), a member of the House immigration subcommittee, began a campaign to get the government to investigate "allegations that there were Nazi war criminals living in the United States." In a subcommittee hearing in April 1974, Holtzman grilled the immigration commissioner about charges that the Immigration and Naturalization Service knew about Nazi war criminals living in the United States and had done nothing about it. In May 1974, she issued a report calling for an overhaul of efforts against Nazi war criminals and the creation of a special war crimes task force within the Justice Department.

The INS seems to have given Wiesenthal's accusation, the name Frank Walus and a photograph of Walus taken in 1959, when he was 37, to the Israeli police. The Israeli police apparently then gave Walus a promotion: Although Wiesenthal had ac-

Somehow, a terrible momentum seemed to have built up for this case.

The Nazi Who Never Was

to have questioned the methods used by the Israeli police in the case. Nor were they deterred when a search of European archives turned up no evidence that Walus had been a war criminal, that he had been in Poland during the war, or that anyone named Frank Walus had belonged to the Gestapo.

So far, seven people had identified a "barely visible" image of Walus' face in a 20-year-old photograph as a picture of a Gestapo murderer they had known 35 years before. (One Israeli witness would not "identify" Walus until the trial.) That was the sum total of the evidence against Walus in 1976.

But, in 1976, the public approached a state that can only be described as Nazi-mania. American Nazis were threatening to march in the largely Jewish Chicago suburb of Skokie, where many concentration camp survivors live; the American Civil Liberties Union's decision to defend the Nazis' right to march was the subject of angry controversy.

Toward the end of 1976, the Israeli government leaked to a Chicago Daily News correspondent a list of 89 war crimes suspects. Walus' name appeared on the list along with the names of more than 10 other Chicago residents. The Daily News then began a highly touted "series of exclusive reports revealing war crimes allegations against more than 10 Chicago-area residents." On Jan. 8, 1977, the banner headline on page 3 was "Nazi Jew Killer Living on SW Side?"

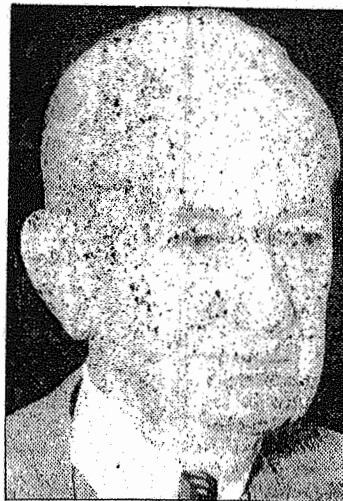
The story quoted two eyewitnesses who described in gruesome detail the atrocities Walus — called "Fritz Wulecki" in the story "to avoid any possibility of prejudicing the ongoing federal investigation" — was supposed to have committed. These allegations were printed without direct challenge, but Walus' claims of innocence were characterized as "conflicting" and "contradictory." An Israeli Ministry of Justice attorney was quoted in the story, saying that the case against "Wulecki" was "airtight."

Eighteen days later, when charges were brought against Frank Walus, everyone recognized him as "Wulecki."

Walus was at home that day. He heard his back doorbell ring. He opened the door to two men, one of whom asked, "Are you Frank Walus?" When Walus said yes, one of the men thrust a bundle of papers into his hands and said, "Mr. Walus, you have 60 days' time." Then, Walus says, the men ran away.

Walus was charged with having concealed his war crimes from the government when he applied for citizenship. He had 60 days to answer the charges. This was the first formal opportunity he had been given to do so.

The government also had thrust the burden of paying for an investigation onto Frank Walus. From now on, Walus would pay and pay for lawyers' fees and other defense expenses. The quality of the defense Walus could present always would be limited by how much he could afford to spend.

Judge Julius Hoffman

city, "so if Walus had collaborated with Gestapo, he would have been dead now."

• Evidence that the minimum height of members of the German SS was 5 feet 6 inches, while Walus is 5 feet 4.

In addition, the government knew that witnesses in Germany were prepared to swear that Walus lived with them during the war.

On its side, the government had been able to locate no documents. They had, however, located four more witnesses, all in the United States. Two identified Walus from a spread of photographs containing a photo of Walus taken in 1962, clearer than the one used in Israel. A third witness was a Chicago-area man who said he recognized Walus on the Chicago El as someone he knew from Czestochowa, but only later connected him with the Gestapo. This man also "identified" a 1959 photograph. The court of appeals would call these identifications "less questionable" than those by the Israeli witnesses.

Korenkiewicz was "surprised" that the government did not drop the charges against Walus. He was even more surprised, however, when the government did not bother to investigate any of the evidence of Walus' innocence, especially the documents from the AOK. After all, the standard of proof in a denaturalization case is that the government, not the defendant, must present "clear, convincing and unequivocal evidence." To Korenkiewicz, this meant that the government would have to prove that the AOK documents were fakes.

But the government did not see it that way. John Gubbins says now that he assumed then and, in fact, still believes that the AOK documents were "made after the war" to provide an alibi for Walus. Yet he never provided any evidence at the trial to show that Walus could

Later Gelbhauer would say that he didn't like to look at "Walus": "I tried not to see him. I tried to avoid him as one avoids a dog."

Although Hoffman all but refused to let Korenkiewicz cross-examine the government witnesses, Korenkiewicz had to sneak into the record evidence that these 11 witnesses could not really remember the man who had tormented them so many years before — if, indeed, all 11 even remembered the same man.

The next witness, who said Walus shot a lawyer, said the killer was of "middle height, medium height" and "slightly shorter" than 5 feet 10 inches. He also said the man was "medium built" and had light brown hair.

A third witness said Walus herded a group of children into a building, whereupon she heard screams, then silence. She testified that the murderer was a little shorter than 5 feet 6, and "broad shouldered."

The fourth witness said Walus shot three people in 1942, as the Jews of Kielce were removed to camps — an old woman, a hunchback and an emaciated man. He described the killer as "middle size, not tall" and "about a head smaller" than 5 feet 10. He said the man was "approximately 25, 26" years old. (Walus would have been 20 in 1942.) This witness said, "I never looked in his eyes. I was afraid to look in his eyes."

None of the witnesses was able to give a detailed description of the man in question: Their descriptions frequently did not agree with one another, let alone with the physical description of Frank Walus, seated in the defendant's chair. Not one, before identifying Walus as a murderer, asked to see him stand up, move or turn his head. Not one asked to hear him speak. The appeals court would find that at least five of the witnesses made their identifications exclusively on the basis of Walus' face.

Throughout this testimony, however, Chicago newspapers prominently featured the witnesses' sensational testimony. The discrepancies revealed by Korenkiewicz during his attempts at cross-examination were usually not noted. Nor was Hoffman's obvious bias against Walus. This was particularly true of the Chicago Sun-Times, which had picked up the cudgel against Walus after its sister paper, the Daily News, folded.

At the end of the government's case, Korenkiewicz made what he knew was a doomed request that Hoffman dismiss the charges. Hoffman ruled that "in the opinion of the court . . . the defendant did commit war atrocities." Hoffman had not heard a single defense witness when he all but pronounced Frank Walus guilty of war crimes.

Korenkiewicz brought Walus to the stand to testify through an interpreter about that critical period during which he worked on German farms, when the government claimed he was committing atrocities in Poland. The Sun-Times coverage of the Walus case, which so far had played regularly in the first few

In May, no one was very surprised when Hoffman found against Walus. Hoffman said Walus' testimony and that of his witnesses and Walus' documents were full of "inconsistencies." On the other hand, the testimony of government witnesses "was generally consistent . . . both powerful and largely unshaken by able cross-examination."

On the troublesome matter of Walus' height and build, Hoffman had this to say: "To several people, a person in uniform, especially one in Gestapo uniform, unavoidably takes on a more imposing, and thus somewhat larger and more mature appearance."

Neither the government nor Hoffman could explain how Walus could have created the AOK documents. The government had suggested the possibility of a "Nazi cover-up" after the war, but not even Hoffman was persuaded of this: "The court does not find that hypothesis to be supported by the evidence."

"How the documents were generated was not established," said Hoffman. "Their origin is, however, of no importance."

Shortly thereafter, a French citizen named Andre Bosserdet read about the Walus case in a newspaper. He had been a prisoner of war in Germany, where he knew Walus between 1941 and 1942. He came forward.

In October 1978, through the efforts of Walus' father-in-law, who lives near Kielce, five more Polish witnesses were found. They had been forced laborers in Germany during the war, where they knew Walus.

In addition, the German government discovered residency documents, attached to a picture of Walus, showing that he lived in Germany from March 1940 to an indefinite date. The new documents corroborated the AOK documents "almost perfectly," according to the appeals court.

On Oct. 30, 1978, Korenkiewicz presented the additional evidence to Hoffman, asking that Hoffman vacate the judgment against Walus. Hoffman turned him down.

It took until February 1980 for the court of appeals to review Walus' case and order him retried.

The appeals court called the government case against Frank Walus "weak." The court said that the trial record "suggests that the strength of the government's case is at least partly the result of the trial court's [Hoffman's] frustration of defense attempts to cross-examine witnesses."

The court called Walus' documents "compelling." "The government has had little success in impeaching Walus' documentary evidence, which corroborates his testimony closely," said the court.

The court said that Hoffman had accepted the statements of government witnesses with-

None of the witnesses was able to give a detailed description of the man in question.

The public had been promised a Nazi. Walus was it.

cused Walus of *collaborating* with the Nazis, the Israelis decided that Walus had been a member of the Gestapo.

In so doing, they neglected some important details. One, they forgot or didn't know Walus' height. He is small-boned and stands 5 feet 4 — too short by two inches to have been allowed into the Gestapo. Two, they forgot or didn't know that the Germans considered Walus a Pole. Poles were not allowed to join the Gestapo. Three, they forgot or didn't realize that Walus had Americanized his name to Frank when he entered the United States. His lawyer would present testimony at Walus' trial showing that "Frank" is not a first name in Germany and Poland; it is a last name, and it is pronounced "Frank."

Finally, it does not seem to have occurred to anyone — Wiesenthal, the INS, or the Israeli police — to ask Walus where he was during the war and then check his alibi.

The Israeli police placed an advertisement in an Israeli newspaper seeking witnesses to crimes committed in Czestochowa or Kielce by a Gestapo officer named Frank Walus. Two future witnesses responded to this ad. Three more witnesses were located by telephone by an Israeli police inspector who mentioned the name Frank Walus to at least two of the witnesses and Czestochowa and Kielce to two of the witnesses. At least one other witness was given the name of Frank Walus and the names of the towns in which the war crimes allegedly were committed. Several of these witnesses later said that they knew Walus as a Gestapo officer called Frank. None of the witnesses who referred to Walus by name remembered him as "Franz" or "Franciszek."

The Israeli police showed potential witnesses eight photographs, one of which was an enlargement of the photo supplied by the INS, which showed Walus 20 years after the crimes he was accused of were committed. The appeals court would describe this photo as "light and grainy in appearance, and show[ing] little shading of the defendant's facial features. In fact, the outline of the defendant's face is barely visible."

Of 44 potential witnesses to whom the photographs were shown in Israel, eight would "identify" Walus at the trial. One of these would testify that, when he could not identify Walus from the spread of eight photographs, the Israeli inspector showed him only Walus' photograph. When he still couldn't identify Walus, the inspector told him that the man in the picture was Walus.

The court of appeals would say that the methods used by Israeli police to obtain witnesses against Walus were "questionable" and "suggestive."

The INS apparently did not get directly involved in the Walus case until January 1976. Still under pressure from Holtzman, the INS sent investigators to Israel to gather material to be used in denaturalization and deportation hearings against alleged Nazis. The investigators do not seem

fortunate. Walus asked a former aideman for help. The former aideman recommended that he talk to his cousin, a neighborhood lawyer named Bob Korenkiewicz.

Korenkiewicz did not believe Walus' story immediately, of course. Indeed, one of Walus' many problems throughout the case was that he did not present himself well to strangers: His unflattering crewcut and his heavy accent were his first liabilities. In addition, Walus tended to become agitated when trying to defend himself — to little avail — to reporters.

But Korenkiewicz took the case. He went to Germany for three weeks to look for evidence, accompanied by John Gubbins from the U.S. attorney's office.

According to Korenkiewicz, the two attorneys were met at the airport in Germany by a U.S. Justice Department official who told them that German records contained no information on Walus. Gubbins says he believed this. Korenkiewicz searched the records anyway, but initially found nothing.

Korenkiewicz also went to the German farms where Walus had lived during the war. The farmers, he says, "were country bumpkins. These people called Walus 'Franzl,' which is the diminutive of Franz. There were tears in their eyes. They showed me the bedroom he slept in, the farms he worked on. They were small town people, open, honest, living in the community for generations." Korenkiewicz decided that these people could not be lying to protect Walus. From that moment on, he says, he believed Walus innocent.

The government apparently never did any further research in Germany. But Korenkiewicz, after finding no documents himself, hired a Munich lawyer who found documents U.S. government officials apparently missed. These were documents from the German "AOK," the national health insurance system established in the 19th century by Bismarck, that showed that Franz Walus was a farm worker in Germany from 1940 through the war.

By October 1977, Korenkiewicz had compiled the following evidence of Walus' innocence, which he appended to a motion asking that the charges against Walus be dismissed:

- AOK documents dating from March 8, 1940, to June 1945 showing that Walus was where he said he was during the war.

- A letter from Arolsen, the international tracing organization established by the Red Cross after the war, corroborating the AOK documents.

- A letter from the Berlin Document Center, the repository for masses of Nazi documents captured by the Allies at the end of the war, stating that the center had no record of a Frank or Franz or Franciszek Walus working with or for the Gestapo.

- Eleven affidavits from people in Poland who knew Walus before 1940, who stated that they had never seen Walus in a German uniform and had no knowledge of him being a Nazi collaborator.

- An affidavit from the Rev. Franciszek Tomczyk stating that he had been Walus' teacher before March 1940, and that he knew nothing about allegations that Walus was in the Gestapo or SS. Tomczyk, who was the Kielce parish priest, added that when Walus moved back to the area after the war, Polish underground troops were operating in the vi-

page, succinctly appeared on page 28. Gubbins cross-examined Walus for nearly two days — according to the Sun-Times, "hammering away" at "inconsistencies" and "contradictions." But Walus' attempts to explain his testimony were foreclosed by Hoffman, who repeatedly instructed him to answer only yes or no to prosecution questions. If Walus did not, Hoffman said, he would make Walus leave the stand and would strike his entire testimony from the record.

The court of appeals would later determine that the inconsistencies in Walus' alibi were "not significant."

Walus had about \$6,000 left with which to bring witnesses from abroad. Korenkiewicz could afford to bring only six people. "If we had only had \$1,000," says Korenkiewicz, "we would have had to find the one best witness."

They brought Wilhelm Rehle, an AOK employee since 1956, who testified that AOK documents substantiate Walus' story. They brought Margarita Heichlinger, an AOK employee since 1941, who testified that she posted the entries on the AOK cards, usually within days of receiving information from an employer. She recognized her own handwriting on some of Walus' cards. They brought three farmers to testify to Walus' presence in Germany from June 1940 to the end of the war and another witness who knew Walus in 1941. Another farmer testified by deposition that Walus had worked on her farm from March to June 1940, and Father Tomczyk also testified by deposition.

In cross-examination Gubbins and his assistant, William Conlon, made much of inconsistencies that the court of appeals would later call "inconsequential" and "minor." Gubbins and Conlon also made much of the witnesses' Nazi ties: The three women farmers were widows of Nazi party members. Heichlinger's father had been a member of the party. Stolz had been a member of the Hitler Youth. The appeals court would "emphasize" in its opinion "that the sympathy for Nazi tenets shown by this evidence can only be very slight."

Now Walus was about to have his final stroke of almost incredibly bad luck. As his judge in this case, Walus drew none other than Julius Hoffman, of Chicago Seven fame. Korenkiewicz had heard the stories about Hoffman. But he had no inkling, until the first day of trial, of how badly Hoffman can behave. Late that afternoon, Korenkiewicz came forward to cross-examine witness David Gelbhauer, an Israeli who testified that, while working in Gestapo headquarters in Czestochowa, he had seen Frank Walus shoot a young, pretty Jewish woman. Then, when two children with the woman began to cry, "Walus" shot them too. Gelbhauer made this identification in court entirely on the basis of Walus' face; he did not see Walus standing up. He did not hear Walus' voice.

Korenkiewicz moved to cross-examine Gelbhauer on his ability to identify the man he had seen 35 years before. Korenkiewicz asked Gelbhauer how tall this man was.

Gelbhauer answered, "Sort of middle height, not too tall and not small. I know he is a bit taller than me." Gelbhauer then testified that he is 5 feet 5 (an inch taller than Walus.)

When Korenkiewicz asked the witness to "be more specific" about the height difference, Hoffman stopped the questioning, calling it "an absurdity. . . I couldn't tell you," the judge continued, "how much taller you are than I or how much taller I am than you. I don't know that you are even taller than I am." Korenkiewicz is six feet tall, roughly six inches taller than Hoffman.

Gubbins cross-examined Walus for nearly two days — according to the Sun-Times, "hammering away" at "inconsistencies" and "contradictions." But Walus' attempts to explain his testimony were foreclosed by Hoffman, who repeatedly instructed him to answer only yes or no to prosecution questions. If Walus did not, Hoffman said, he would make Walus leave the stand and would strike his entire testimony from the record.

The court of appeals would later determine that the inconsistencies in Walus' alibi were "not significant."

Walus had about \$6,000 left with which to bring witnesses from abroad. Korenkiewicz could afford to bring only six people. "If we had only had \$1,000," says Korenkiewicz, "we would have had to find the one best witness."

They brought Wilhelm Rehle, an AOK employee since 1956, who testified that AOK documents substantiate Walus' story. They brought Margarita Heichlinger, an AOK employee since 1941, who testified that she posted the entries on the AOK cards, usually within days of receiving information from an employer. She recognized her own handwriting on some of Walus' cards. They brought three farmers to testify to Walus' presence in Germany from June 1940 to the end of the war and another witness who knew Walus in 1941. Another farmer testified by deposition that Walus had worked on her farm from March to June 1940, and Father Tomczyk also testified by deposition.

In cross-examination Gubbins and his assistant, William Conlon, made much of inconsistencies that the court of appeals would later call "inconsequential" and "minor." Gubbins and Conlon also made much of the witnesses' Nazi ties: The three women farmers were widows of Nazi party members. Heichlinger's father had been a member of the party. Stolz had been a member of the Hitler Youth. The appeals court would "emphasize" in its opinion "that the sympathy for Nazi tenets shown by this evidence can only be very slight."

Now Walus was about to have his final stroke of almost incredibly bad luck. As his judge in this case, Walus drew none other than Julius Hoffman, of Chicago Seven fame. Korenkiewicz had heard the stories about Hoffman. But he had no inkling, until the first day of trial, of how badly Hoffman can behave. Late that afternoon, Korenkiewicz came forward to cross-examine witness David Gelbhauer, an Israeli who testified that, while working in Gestapo headquarters in Czestochowa, he had seen Frank Walus shoot a young, pretty Jewish woman. Then, when two children with the woman began to cry, "Walus" shot them too. Gelbhauer made this identification in court entirely on the basis of Walus' face; he did not see Walus standing up. He did not hear Walus' voice.

Korenkiewicz moved to cross-examine Gelbhauer on his ability to identify the man he had seen 35 years before. Korenkiewicz asked Gelbhauer how tall this man was.

Gelbhauer answered, "Sort of middle height, not too tall and not small. I know he is a bit taller than me." Gelbhauer then testified that he is 5 feet 5 (an inch taller than Walus.)

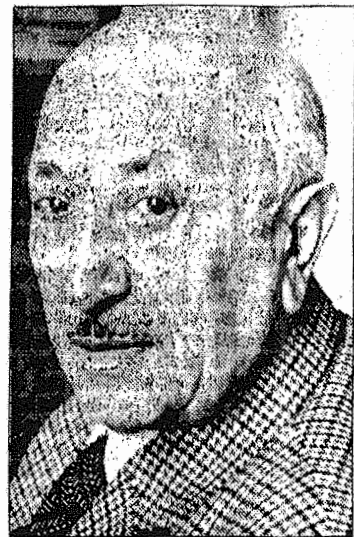
When Korenkiewicz asked the witness to "be more specific" about the height difference, Hoffman stopped the questioning, calling it "an absurdity. . . I couldn't tell you," the judge continued, "how much taller you are than I or how much taller I am than you. I don't know that you are even taller than I am." Korenkiewicz is six feet tall, roughly six inches taller than Hoffman.

Now Walus was about to have his final stroke of almost incredibly bad luck. As his judge in this case, Walus drew none other than Julius Hoffman, of Chicago Seven fame. Korenkiewicz had heard the stories about Hoffman. But he had no inkling, until the first day of trial, of how badly Hoffman can behave. Late that afternoon, Korenkiewicz came forward to cross-examine witness David Gelbhauer, an Israeli who testified that, while working in Gestapo headquarters in Czestochowa, he had seen Frank Walus shoot a young, pretty Jewish woman. Then, when two children with the woman began to cry, "Walus" shot them too. Gelbhauer made this identification in court entirely on the basis of Walus' face; he did not see Walus standing up. He did not hear Walus' voice.

Korenkiewicz moved to cross-examine Gelbhauer on his ability to identify the man he had seen 35 years before. Korenkiewicz asked Gelbhauer how tall this man was.

Gelbhauer answered, "Sort of middle height, not too tall and not small. I know he is a bit taller than me." Gelbhauer then testified that he is 5 feet 5 (an inch taller than Walus.)

When Korenkiewicz asked the witness to "be more specific" about the height difference, Hoffman stopped the questioning, calling it "an absurdity. . . I couldn't tell you," the judge continued, "how much taller you are than I or how much taller I am than you. I don't know that you are even taller than I am." Korenkiewicz is six feet tall, roughly six inches taller than Hoffman.

Nazi hunter Simon Wiesenthal

Man in question, descriptions frequently did not agree with one another.

out question, but had engaged in "unrestrained and almost irreconcilable reliance on bias" in deciding to discount testimony from defense witnesses.

Only now did the Walus case receive a full investigation from the U.S. government. The investigation was conducted by the Justice Department's new Office of Special Investigations, begun at the instigation of Elizabeth Holtzman and charged with the sole duty of finding and deporting Nazis living in the United States.

For the first time, the government now obtained the AOK documents, submitted them to chemical and handwriting analysis, and found "that they were genuine."

For the first time, the government got cooperation from the active war crimes commission in Poland. The Office of Special Investigations checked the commission's archives, which contain records from Kielce and Czestochowa, and found no record of a Walus accused of having been associated with the Gestapo. Nor did they find any evidence Walus was in Poland during the German occupation. A search for witnesses and a review of regional archives also produced nothing.

The office also interviewed Walus' new witnesses and examined the new documents showing that Walus lived in Germany from 1940 on. In the United States, the office interviewed "dozens" of former residents of Kielce and Czestochowa and showed them photo spreads in which Walus' picture was included. This time *no one* identified Walus as a former war criminal.

The government now reinterviewed "many" of the witnesses who testified against Walus. But Allan A. Ryan, head of the Office of Special Investigations, refuses to say what those interviews showed.

This investigation took nine months. On Nov. 26, 1980, Ryan and U.S. Attorney Tom Sullivan told Judge Prentice H. Marshall, who had inherited the case, that the United States would not retry Frank Walus.

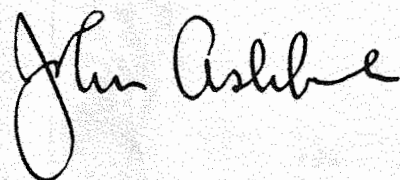
Today, Frank Walus is largely at peace but not entirely so. Many people in Chicago still cling irrationally to the conviction that he is or might be guilty. He also must fight the government over which of his expenses will be considered court costs, which Judge Marshall ordered the government to pay. Some \$50,000 owed to his lawyer certainly will not be repaid by the government as lawyers' fees are never considered court costs.

Ryan's Office of Special Investigations has 17 deportation cases now on file against alleged Nazis, with more promised. Ryan, in an interview with the newspaper Chicago Lawyer, said he believes the "professionalism" of his new office will prevent a case like the Walus case from happening again.

And the Walus case can, for the moment, stand as another monument to the stupidity of witch-hunting of any type, however laudable the ostensible aim.

The WASHINGTON POST is one of the most liberal newspapers in the United States. When it gives front page treatment to an issue which many of us have addressed over the years -- unsuccessfully, I might add -- the issue of fraudulent Soviet evidence and the travesty of American courts allowing communist evidence to influence our judicial process, we have made REAL progress. The communists have been notorious for forgeries -- passports, evidence or anything which helps their ends. They have had an ongoing "disinformation" campaign for many years to influence our news media. They have had many successes. The Frank Walus case may be a turning point. Let's hope. I have reprinted this story in the hope that it will remind us again and again of the treachery of the communists and the moral question which must be addressed by any non-communist who uses their tainted sources.

A handwritten signature in cursive script, reading "John Ashbee". The signature is written in black ink on a light-colored background.

JP153

R A

AM-NAZIS SKED 10-24

PROSECUTOR CALLS REFUGEE NAZI 'HANDMAIDEN'
BY MIKE CASEY

(CLEVELAND UPI) -- A WAR REFUGEE WHO CAME TO THE UNITED STATES IN THE LATE 1950S WAS IN REALITY A "HANDMAIDEN" OF NAZI PERSECUTION OF JEWS IN THE SOVIET UNION DURING WORLD WAR II, A GOVERNMENT ATTORNEY SAID MONDAY.

THE REMARKS CAME IN THE FIRST DAY OF A DEPORTATION HEARING FOR ALEXANDER LEHMANN, 65, OF CLEVELAND, WHO IS ACCUSED OF PARTICIPATING IN WAR CRIMES AND LYING ON HIS IMMIGRATION FORMS.

LEHMANN DID NOT ATTEND THE HEARING BEFORE FEDERAL IMMIGRATION JUDGE ADOLPH ANGELILLI BECAUSE HE SUFFERED A HEART ATTACK SATURDAY, SAID JEROME WEISS, ONE OF LEHMANN'S ATTORNEYS.

HE WAS HOSPITALIZED IN STABLE CONDITION.

DESPITE LEHMANN'S ABSENCE, ANGELILLI HEARD OPENING STATEMENTS AND INITIAL TESTIMONY.

"THE UNITED STATES IS ASKING THE COURT TO DEPORT ALEXANDER LEHMANN FROM THIS COUNTRY," SAID BRUCE SOLOW, AN ATTORNEY WITH JUSTICE DEPARTMENT'S OFFICE OF SPECIAL PROSECUTION, WHICH IS RESPONSIBLE FOR HUNTING DOWN ALLEGED WAR CRIMINALS.

"LEHMANN IS IN THIS COUNTRY IN VIOLATION" OF IMMIGRATION LAW, HE SAID. "INDEED, THAT IS THE ONLY WAY HE COULD HAVE ENTERED THIS COUNTRY."

SOLOW SAID FEDERAL LEGISLATION ALLOWED POST-WAR REFUGEES TO COME TO THE UNITED STATES, BUT BARRED THOSE WHO HAD PARTICIPATED IN WAR CRIMES.

LEHMANN WAS NOT ONE OF THE HAPLESS VICTIMS ... BUT HAD PERSECUTED OTHERS ON BEHALF OF NAZI GERMANY," HE SAID. "HE MADE HIMSELF A HANDMAIDEN OF THE GERMANS."

LEHMANN, A RETIRED TOOL-AND-DIE MAKER, CAME TO THE UNITED STATES IN 1957 BUT RETAINED HIS GERMAN CITIZENSHIP.

SOLOW SAID WHEN LEHMANN'S HOME IN ZAPOROZHE IN THE UKRAINE WAS CAPTURED BY THE GERMANS, HE JOINED THE NAZI-INSTALLED POLICE FORCE AND EVENTUALLY BECAME A DEPUTY CHIEF.

AS MEMBER OF THE FORCE, HE ASSISTED IN PERSECUTING JEWS AS PART OF HITLER'S "FINAL SOLUTION" TO ELIMINATE JEWS FROM GERMANY AND CAPTURED TERRITORY, SOLOW SAID.

SOLOW SAID THE GOVERNMENT'S CASE WILL BE BASED ON CONFISCATED DOCUMENTS, IMMIGRATION PAPERS AND TAPE-RECORDED DEPOSITIONS FROM UKRAINIANS.

THE GOVERNMENT'S FIRST WITNESS WAS RAUL HILBERG, A HOLOCAUST HISTORIAN FROM THE UNIVERSITY OF VERMONT.

HE GAVE AN HISTORICAL ACCOUNT OF THE PERIOD FROM 1941 TO 1943, WHEN LEHMANN ALLEGEDLY WAS A UKRAINIAN POLICE OFFICER. HE TESTIFIED THAT AUXILIARY POLICE FORCES WERE SET UP BY THE NAZIS AND ASSISTED IN ROUNDING UP AND KILLING JEWS.

HILBERG SAID THE NAZIS LOOKED FOR ETHNIC GERMANS WHO LIVED IN OCCUPIED TERRITORY TO JOIN THE SECURITY FORCES.

THE GOVERNMENT SAYS LEHMANN WAS AN ETHNIC GERMAN WHO LATER SERVED IN THE NAZI ARMY WHEN THE UKRAINE WAS RECAPTURED.

UPI 10-24-83 08:53 PED

PATRICK BUCHANAN

Nazi hunting — with guidance from the KGB

In its publicized campaign to run down Nazi war criminals, who lied their way into the United States, the Department of Justice has apparently not been above fraternal collaboration with the KGB. Evidence is accumulating that this devil's bargain — between federal prosecutors and Soviet secret police — may have produced more than one horrible miscarriage of justice.

A pending case is that of John Demjanjuk, 63-year-old worker at the Ford Motor Co. plant outside Cleveland. Stripped of his citizenship, his reputation, his savings, Mr. Demjanjuk faces deportation to Israel for war crimes against European Jews.

According to the Office of Special Investigations at Justice, Mr. Demjanjuk was known at the Treblinka death camp as "Ivan the Terrible," the guard who personally operated the gas chambers. If true, and proven, Mr. Demjanjuk deserves what is coming.

According to his attorney, John J. Gill, however, with whom this writer spoke Monday, Mr. Demjanjuk was a Ukrainian soldier, wounded and captured by the Germans in the Crimea and forced into a labor gang building barracks for construction workers. He was never at Treblinka, Mr. Gill contends. The "eyewitnesses" who identified him as Ivan the Terrible did so from a photostat of a Treblinka I.D. card that appears a patent forgery produced for U.S. courts by the KGB. One official expert on Nazi records, who has seen hundreds of documents from Treblinka, claims never to have seen one similar to that produced from the official records of the

U.S.S.R. Mr. Demjanjuk's hearing, in two months, should bring the national press.

What causes concern over the Demjanjuk case is not only the pivotal supporting role of the KGB; it is the less-than-unblemished record of the Nazi-hunting OSI.

One recalls, for example, OSI's airtight case against Frank Walus, said to be the notorious Gestapo trooper who was the beast of Kielce, Poland. According to a dozen "eyewitnesses," produced by the OSI here and in Israel, Mr. Walus took a personal hand in atrocities committed against Jewish men, women and children in his hometown in Poland. Stripped of his savings and citizenship, Mr. Walus was fingered personally as a war criminal by famed Nazi-hunter Simon Wiesenthal; was the target of a press witchhunt... "Nazi Jew Killer Living on SW Side," screamed one headline in the *Chicago Daily News*; was subjected to the almost un-American courtroom behavior of federal Judge Julius Hoffman.

Convicted of war crimes, Mr. Walus eventually saw his case quietly thrown out — after six years — when his attorney, traveling to Germany, proved: (a) At age 17, Frank Walus had been taken from Poland to Germany as a farm laborer. (b) That he had never been back to Poland during the war. (c) That at 5 feet 4 inches he was 2 inches too short for the Gestapo. (d) That, as a Pole, he did not even qualify for the all-German elite SS unit to which he was supposed to belong. (e) That the eyewitnesses remembered him as "Frank Walus," even though Mr. Walus, who was born Franciszek, did not change his first name to

Frank until he arrived in the United States.

Two months ago, New Jersey federal Judge Dickinson Debevoise threw out another of the OSI's cases, this one against 67-year-old Juozas Kungya, a naturalized citizen who had been a Lithuanian resistance fighter against the Nazis. Soviet witnesses upon whom OSI relied to portray Mr. Kungya as a war criminal, were, the judge declared, themselves potential war criminals under the control of the KGB, whose testimony had been "prepared" by the KGB.

According to veteran Washington journalist Warren Rogers, there have been other cases where Justice was provided with KGB fabrications and forgeries, to destroy staunch anti-communist emigres from Eastern Europe by smearing them as war criminals:

"Two famous cases that never went anywhere involved the Ukrainian dissident hero Valentyn Moroz, now in U.S. asylum after long imprisonment and torture in the Soviet Union, and George Shimko, another Ukrainian refugee who became a member of the Canadian parliament. At the time the KGB said they were war criminals, Moroz was 11 years old and Shimko was 8."

From *Izvestia* of last February, we know the Soviet motivation in having "collaborated" with Justice against Mr. Jungya et al.

"The question is not one of vengeance, because our people were never vengeful," *Izvestia* quoted a Soviet official, explaining why "evidence and material concerning 140 war criminals" was provided to "organs of justice of the U.S.A."

"The purpose of those who search out former Nazis, traitors and persons who have committed war crimes is for the defense of our state interest and for justice. The main purpose is for the state interest... (Emphasis added).

If incriminating evidence acquired by FBI agents before an

exact warrant has been obtained is automatically "tainted," why is not any evidence produced by the Soviet KGB against naturalized American citizens who are sworn enemies of the Soviet state not equally considered "tainted" by the U.S. Department of Justice?

THE ~~WHITE~~ HOUSE
WASHINGTON

February 10, 1984

TO: JOHN ROBERTS
FROM: LINAS KOJELIS, OPL ^{LK}
RE: Attached Press Release

John, FYI.

NEWS RELEASE

Ukrainian Congress Committee of America, Inc.

203 SECOND AVENUE, NEW YORK, N.Y. 10003

TEL: (212) 228-6840, 6841

FROM: UKRAINIAN NATIONAL INFORMATION SERVICE
(202) 638-0988

FOR RELEASE:
Feb. 7, 1984

DEMOCRATIC PARTY PROMISES ACTION ON O.S.I.

WASHINGTON - UNIS -- At a press conference on February 6th, Democratic National Chairman Charles T. Manatt announced the formation of the Democratic Council on Ethnic-Americans. Arizona Senator Dennis DeConcini and Ohio Congresswoman Marcy Kaptur were named as co-chairmen of the advisory Board of elected officials from the U.S. Senate, the House of Representatives, and state and local officials.

"The purpose of the council will be to strengthen and broaden National Party communication with the millions of Americans who live in the ethnic neighborhoods and communities of our country, men and women who have traditionally been such a large and important part of our Party," said Manatt.

According to a release issued by the DNC, the Council will work with ethnic community leaders, groups and individuals to focus attention on their concerns. Issues of importance to the ethnic communities will then be considered when the platform for the 1984 Democratic Convention is drafted.

During the question and answer period following the press conference, Ukrainian National Information Service Director Katherine Chumachenko brought up the Ukrainian-American community's concerns on the issues of the Office of Special Investigation's procedures, and the importation of goods from the U.S.S.R. which are known to be made with forced labor.

The UNIS Director and other representatives of Americans of East European descent in the audience were assured of the Democratic Party's support on both these issues.

-more-

Senator DeConcini, who is a member of the Committee on the Judiciary, promised to arrange oversight hearings on the O.S.I. procedures which are considered controversial. These include the lack of due process for defendants and the use of evidence obtained from the Soviet Union. Such oversight hearings are common for almost all agencies, but have never been held to check the practices of the Justice Department's O.S.I. Representatives Marcy Kaptur, Mary Rose Oakar (OH) and Dennis Hertel (MI) also offered their support on this issue.

"I am hoping to finally see action on an issue which is of prime importance to all Americans of Eastern European descent," said Katherine Chumachenko. "It's not a question of the purpose of O.S.I. but the methods that it uses. Not only does it deny the defendant such basic rights as the right to counsel and jury, but it is also accepting evidence from a self-proclaimed adversary. Even if some of the evidence is legitimate, the Soviets are infamous for false accusations and forged documents. This is a very good way to discredit Ukrainians and other Eastern Europeans who actively oppose communism. It also hurts their relations with other communities."

The Council's activities will include a series of hearings in cities with large ethnic populations: March 3 for Detroit, March 5 for Philadelphia, March 19 for Boston and April 7 for Cleveland. Specific times and locations will be announced later. The Council will also communicate with ethnic-Americans through ethnic press and radio.

Similar outreach programs exist for women, Hispanics, Blacks and Asian-Pacific Americans.

The members of the Ethnic-Americans council advisory board are:

Sen. Dennis DeConcini and Rep. Marcy Kaptur, Co-Chairs

Rep. Frank Annunzio, Illinois
Rep. Bob Borski, Pennsylvania
Gov. Mario Cuomo, New York
Gov. Michael Dukakis, Massachusetts
Rep. Dennis Eckart, Ohio
Rep. Dennis Hertel, Michigan
Rep. Henry Nowak, New York
Rep. Mary Rose Oakar, Ohio
Mayor Roger Parent, South Bend, Ind.
Rep. Peter Rodino, New Jersey
Sen. Paul Sarbanes, Maryland
Rep. Jim Shannon, Massachusetts
Secretary of State Julia Tashjian, Connecticut
Rep. Doug Walgren, Pennsylvania
Rep. Bill Lipinski, Illinois
Rep. Tony Coelho, California

WASHINGTON — Tomorrow, President Reagan will stand with Queen Elizabeth I, François Mitterand, and Pierre Elliott Trudeau and other Western Allied leaders on the beaches of France to commemorate D-Day. Konstantin U. Chernenko will not be there. And that is the story of a missed opportunity.

Russian troops did not land at Normandy, of course. But the Allies could not have succeeded there without them, for in 1944 Hitler was engaged in a titanic struggle against the Red Army on the Eastern Front. From the Baltic Sea through the Pripet Marshes of Byelorussia to Odessa on the Black Sea, the Russians were pushing the Nazis backward, inch by bloody inch.

In sheer size, the 1,000-mile Eastern Front dwarfed the toehold in France. Roughly three-quarters of all German casualties were incurred there. The Soviet counteroffensive threw more than six million men and 10,000 tanks against a staggering 232 Axis divisions of nearly 5.5 million troops. In July 1943, the battle of Kursk broke Hitler's back in the East — an estimated 70,000 Nazis died and 5,000 tanks, planes and artillery were destroyed. Had the outcome been different, there almost certainly would have been no Allied landing in June 1944 and the swastika might have flown in Europe until 1950. The writer Harrison E. Salisbury called it "the greatest battle of the war," an event that changed history.

The battle of Kursk — indeed the entire struggle on the Eastern Front — is almost unknown in America today except to historians and the military academies, and that is unfortunate because in many ways the Soviet Union has never stopped fighting it.

The German invasion of the Soviet Union in June 1941, the sieges at Stalingrad and Leningrad and the brutal counteroffensive touched every Soviet home. Twenty million Russians were killed — 60 for every American who gave his life in Europe and the Pacific. While Americans at home faced gasoline rationing and meatless meals, Russians fought starvation and heatless winters.

Such a fearsome price does not soon fade from memory. Indeed, World War II might have ended only yesterday in the Soviet Union. There are monuments, eternal flames, bronze plaques wherever one turns. Paperback books devoted to this or that battle are cheap and plentiful. Pensioners taking the sun on a park bench proudly display tiny battle ribbons over the breast pockets of their dark blue suitcoats. Every village, it seems, has a hero it can call its own, cast in bronze, eyes raised, chin set, fresh flowers at its feet.

Allan A. Ryan Jr., a lawyer, is author of the forthcoming book "Quiet Neighbors: Prosecuting Nazi War Criminals in America."

This pride is both natural and augmented: It reflects not only the genuine trauma of the war but a political reality of the 1970's and 1980's. Keeping the war alive is part of the way that the Soviet Union explains the world to itself and to others: The motherland must maintain its defenses in a hostile world lest it again be violated by the enemy and pushed to the brink of conquest, or beyond.

Thus, the Great Patriotic War is not only searing history but useful myth, a myth that surrounds the motherland with enemies to justify the policies of a nuclear age. It is difficult enough for a Westerner to understand the Soviet world view, but it is surely impossible if one does not first understand the myth.

Yet there is a more immediate reason that makes Mr. Chernenko's absence from Normandy a missed opportunity on both sides. World War II was the only great venture that America and the Soviet Union pursued together. It remains today one of the very few subjects that Americans and Russians can discuss with a measure of genuine respect and with relative freedom from tensions and mutual recriminations.

In 1980, when relations were speedily going to hell, United States and Soviet negotiators met in Moscow and quietly fashioned an agreement to document the extent of Nazi war crimes and to seek witnesses to testify in American judicial proceedings. That effort has proceeded, effectively and fairly and without propaganda, in the four years since.

Mr. Chernenko's presence at Normandy with Mr. Reagan would have given both leaders reason enough to stand side by side in simple tribute to the fallen Allies of a generation ago, whether they died at Kursk or at Ste. Mère-Eglise. It would have given them a decent opportunity to lift a solemn toast and to remember battles past, not to threaten battles future. At a time when neither man will take the first step toward conciliation, Normandy would have given them hallowed ground on which to meet with heads high, recalling a time when Washington and Moscow were joined in common purpose.

Eleven months after D-Day, on May 3, 1945, the Red Army reached the Elbe River and made contact with the United States' First and Ninth Armies. The Great Patriotic War — World War II — was over. Americans and Russians reached out and shook hands. At Torgau, in a scene repeated in scores of other towns, the Russian soldiers hung up a sign: "Our greetings to the brave troops of the First Amerikan Army" and they draped a photograph of Franklin Delano Roosevelt with black crepe.

The 40th anniversary of that victorious day is 11 months away. The President of the United States should go to the Elbe. And this time, so should Mr. Chernenko.

U.S. Department of Justice

Criminal Division

Assistant Attorney General

Washington, D.C. 20530

June 21, 1984

Mr. Richard Hauser
Deputy Counsel to the
President
The White House
1600 Pennsylvania Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20500

Dear Dick:

Thanks for your time on the OSI issue. It is not a matter that lends itself to a simple solution.

Enclosed is a report that I pass along not as a criticism of State but to let you appreciate some of the steam behind this program.

Again, we are grateful for your time and consideration.

~~Sincerely,~~

Stephen S. Trott

Enclosure

cc: Mark Richard
Deputy Assistant Attorney
General
Criminal Division

Neal Sher, Director
Office of Special Investigations
Criminal Division

DEPARTMENT OF JUSTICE APPROPRIATION
AUTHORIZATION ACT, FISCAL YEAR 1985

MAY 15, 1984.—Committed to the Committee of the Whole House on the State of the
Union and ordered to be printed

Mr. RODINO, from the Committee on the Judiciary,
submitted the following

REPORT

[To accompany H.R. 5468]

[Including cost estimate of the Congressional Budget Office]

The Committee on the Judiciary to whom was referred the bill (H.R. 5468) to authorize appropriations to carry out the activities of the Department of Justice for fiscal year 1985, and for other purposes, having considered the same, report favorably thereon with an amendment and recommend that the bill as amended do pass.

The amendment strikes out all after the enacting clause of the bill and inserts a new text which appears in italic type in the reported bill.

PURPOSE

H.R. 5468 authorizes appropriations for the purpose of carrying out most activities of the Department of Justice for fiscal year beginning October 1, 1984.

BACKGROUND

Since 1837 the Rules of the House of Representatives have included the provision now found at clause 2 of rule XXI:

[N]o appropriation shall be reported in any general appropriation bill, or be in order as an amendment thereto, for any expenditure not previously authorized by law.

The Department of Justice was created by act of Congress in 1870, more than 30 years following the adoption of the rule. Legislative jurisdiction over almost every activity within the Department re-

In the only school desegregation case initiated by the Department since 1981—Bakersfield, California—the Department has negotiated a voluntary magnet school plan which the Assistant Attorney General acknowledges would permit the school district to continue a segregated system so long as it provides “an even-handed opportunity to every child in the system.” The Committee finds that not only is this in direct conflict with the Attorney General’s Title IV mandate to further desegregation, it smacks of the repudiated doctrine of “separate but equal.”

The Attorney General’s statutory right to initiate school desegregation litigation is based upon a written complaint from parents who believe their children’s rights have been denied, and a certification by the Attorney General that the parents are unable to maintain the action themselves. The Assistant Attorney General for Civil Rights has unequivocally stated his refusal to seek all of the remedies allowed in law to facilitate school desegregation. Concerned therefore that their children’s rights would not be fully vindicated, parents in Charleston, S.C. sought intervention in a case first initiated by the Carter Administration. The Department first sought to oppose their intervention.

The Committee is deeply troubled by the civil rights enforcement record of this Administration. Our disagreement is not merely one of philosophical differences over which remedies are most appropriate. The less than exemplary record of this Department represents a dramatic change in both the quantity and quality of civil rights enforcement. When comparing the first three years of this Administration to the preceding one the record shows an 83% drop in the number of new civil complaints filed. The Committee notes there has been no decrease in Division staff. The Committee must wonder whether allegations that “enforcement” is being conducted from the Assistant Attorney’s office and that line-attorneys have little to do are accurate.

The Department’s record clearly establishes that there has been a qualitative change in the Division’s advocacy role. The Committee finds growing evidence that some courts are so concerned with the Division’s role that, as one judge observed in dismissing the Department from continued participation in a prisoners’ rights case, the “interests of the United States * * * are no longer co-existent with or common to the interest of the plaintiff class.” *Gates v. Collier*, No. GC 71-6-k (N.D. Miss. Greenville Division) Order, June 6, 1983, pp. 2-3.

The Committee hopes the Department appreciates the seriousness of these findings, and admonishes the Department to take steps to fully comply with the letter and spirit of its statutory mandate. Although an amendment was not offered at this time, the Committee wishes to make clear that the Division’s continued disregard for its statutory mandate will most surely result in legislative action in the upcoming year.

OFFICE OF SPECIAL INVESTIGATIONS

For the seventh consecutive year, the Committee has specifically earmarked funds in the authorization bill for the Office of Special Investigations (OSI) in the Criminal Division, which is responsible

for investigating and prosecuting denaturalization and deportation actions against alleged Nazi war criminals living in the United States. In once again employing a line item to set aside funding for OSI, the Committee is restating its intention that this money only be used for OSI and not be diverted to other activities within the Department.

For fiscal year 1985, the bill authorizes \$3.275 million for OSI, \$196,000 more than requested by the Department. In setting this figure, the Committee has taken two interrelated facts into consideration: first, in specifically earmarking money for OSI, the Committee is setting a funding ceiling, not a floor, and sufficient flexibility must be allowed to account for any supplemental requests above the initially requested amount; and second, the Department has in past years underestimated OSI's budgetary needs.

In fiscal year 1983, for example, the Committee earmarked \$2.753 million for OSI in the authorization bill. Last year, when the Department sent the Committee its fiscal year 1984 request, it sought only \$2.676 million, approximately \$77,000 less than the previous year. At that time, the Committee was advised by Department (not OSI) officials that the unit was not spending the full amount the Committee was earmarking, and there was no need to set aside a higher amount. Despite this the Committee refused to cut OSI's budget, added back the \$77,000, and again earmarked \$2.753 million. The Appropriations Committee subsequently followed suit, and the full amount was set aside in their legislation. Significantly, however, the Department's fiscal 1985 request indicates that the Department in fact is now seeking a supplemental appropriation for fiscal year 1984 for OSI in the amount of \$105,000. This supplemental request is in addition to the \$77,000 the Committee already put back into the OSI budget, and means the total request for fiscal year 1984 will be \$2.858 million, or \$182,000 more than the Department originally requested for last year. By inaccurately representing OSI's needs, the Department could have caused serious problems, since, if the Committee's authorization bill had been enacted with a \$2.753 line item for OSI, no supplemental appropriation above that amount would have been possible without a corresponding supplemental authorization.

The \$196,000 increase authorized by the Committee in this bill is approximately the amount by which the Department underestimated OSI's needs last year, and should provide a sufficient cushion if a supplemental appropriation is again necessary.

The OSI funding level adopted by the Committee is clearly warranted as a substantive matter. Litigation activity has continued to increase at a substantial pace, and the Committee believes the added trial work will appreciably raise expenditures, especially for travel and associated costs. Forty cases have now been filed against suspected war criminals, more than double the number that had been brought to court in 1981. Twenty-eight cases remain pending, 13 denaturalization proceedings and 15 deportation actions. (Twelve cases are no longer active; six denaturalization and two deportation actions were terminated after the defendants died, three denaturalization actions were closed at the request of OSI for evidentiary reasons, and one case, that of Hans Lipschis, was ended in April 1983 when he became the first alleged war criminal in over

thirty years to be deported from the United States.) Several long-term investigative projects into Nazi-affiliated units known to be involved in committing atrocities are due to be concluded shortly, and a significant increase in filed cases is likely by later this year. As part of this effort, OSI has already been authorized by the Department to file complaints in approximately a half dozen cases in the immediate future. Importantly, these cases were developed completely by OSI based on more efficient historical research and investigative techniques, and did not result from allegations received from outside sources.

Although OSI has continued to make strides in reducing its investigative workload, the Committee notes that over 80 new allegations were received by the unit in the past year, and some 274 matters remain pending (not including those cases in litigation). Most of the older cases have been closed, however; of the 350 cases inherited by OSI when it was established in 1979, 276 have been closed. Of the 382 which have been referred to, or discovered by, the unit since its creation, 182 have been closed.

Despite the excellent work of OSI, the Committee remains deeply concerned about efforts of the Department of State to assist the Justice Department and OSI in arranging the deportation of war criminals ordered to leave the United States. Although, at the request of OSI, the State Department has made routine inquiries to foreign governments about accepting these individuals, it seems unwilling to pursue the subject aggressively. Much of the burden, therefore, has fallen to OSI to locate countries where these criminals can be sent. This must not continue to be the case. Only with the State Department's active and strenuous participation will those foreign governments with a moral or legal obligation to accept war criminals understand that the United States is fully committed to this effort and expects cooperation from other nations. The State Department's apparent failure to recognize this fact seriously undermines the work of OSI and tarnishes its numerous victories in court.

U.S. TRUSTEES IN BANKRUPTCY PROGRAM

The United States Trustees are charged with supervising the administration of cases filed pursuant to chapters 7, 11, and 13 of title 11 in the eighteen judicial districts set forth in 11 U.S.C. § 1501. In general, among many other duties, the U.S. Trustees are responsible for policing the bankruptcy system, for ensuring that bankruptcy cases are carefully and correctly administered, and for ensuring that debtors do not improperly dispose of or waste assets to which creditors are entitled. The U.S. Trustees monitor the process of appointments, the hiring of attorneys and experts, fees, expenses, and the day-to-day operations of reorganizing businesses to avoid favoritism and excessive costs of case administration and attempt to eliminate any actual dishonesty or impropriety. In a chapter 11 business reorganization case, the U.S. Trustees, or a creditors' committee functioning under the supervision of the U.S. Trustee, ensure that a case is not collapsing, that taxes and insurance are being paid, that the public health is not being threatened,

generally
delete 1

- outside issue
at site;

- OSI not → law

- had to outsize

promote

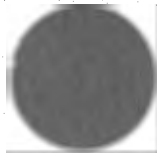
program

conveyed to LK after

discussing w/ RAH

12/4

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

Date: 12/4/89

TO: *John Roberts, OGC*

FROM: LINAS KOJELIS *LK*
Associate Director
Office of Public Liaison
Room 438 OEOB, Ext. 2741

SUBJECT:

The attached is for your:

☐ Information	☒ Review & Comment
☐ Direct Response	☐ Appropriate Action
☐ Draft Letter	☐ Signature
☐ File	☐ Other

Please Return By *Asap.*

Comments:

TKX.

DRAFT

December 4, 1984

MEMORANDUM FOR GEORGE SHULTZ, SECRETARY OF STATE

FROM: FAITH WHITTLESEY, ASSISTANT TO THE PRESIDENT FOR PUBLIC LIAISON

SUBJECT: East European-Americans' Concern Regarding the Pending Deportation by the USG to the Soviet Union of Baltic Nationals Accused of War Crimes

The East European-American communities have contacted the White House over the past month to express grave concern regarding the pending forced deportation by the USG to the Soviet Union of an Estonian national accused of committing "war crimes" in the Baltic States during World War II. The issues of concern are not specific to this individual case, but rather transcend it, and are applicable to all cases in which Americans of East European origin are under investigation.

It is my understanding that the pending case will set several precedents. The U.S. has never before been faced with the dilemma of involuntarily deporting a person accused of "war crimes" to the Soviet Union or Eastern Europe.

I have been informed that a report is currently being prepared for your signature which will make recommendations as to whether or not persons of Baltic origin should be deported to the Soviet Union by the USG. The purpose of this memorandum is to summarize the salient issues surrounding this case as expressed to my office by representatives of Baltic and other East European-American organizations.

There are two main issues:

1. The rendering of justice on those accused of "war crimes."
2. The effects of deportation on the U.S. policy of not recognizing the annexation of the Baltic States by the Soviet Union.

1. Rendering of Justice

The Justice Department's Office of Special Investigations (OSI) was established to find persons who either illegally entered the United States by falsifying their immigration papers by denying participation in "war crimes" during World War II, or who were consciously harbored by the USG for national security

DRAFT

purposes despite their participation in those crimes. Once found, OSI seeks to have these individuals stripped of their citizenship and have them deported.

Unfortunately, no thought has been given to the rendering of justice to those accused of war crimes. Clearly, those accused of committing crimes in the nations of Western Europe, when and if they are deported and taken into custody by West European governments are tried in free and open judicial systems which afford defendants basic human, civil and legal rights. A serious problem arises, however, in the event that a nation with an unsound judicial system expresses interest in these individuals. The pending case is just such an example.

Soviet Justice

In the establishment of OSI, no thought was given to the problem of rendering justice to those accused of crimes in the Soviet Union and Eastern Europe. For many years, the U.S. government has recognized that the judicial systems in those countries deny, in varying degrees, basic civil and human rights. Moreover, in cases which would be considered by them to be "political crimes" there is no question but that the court systems in the U.S.S.R. and Eastern Europe are not independent of the ruling political authorities (i.e. the Communist Party).

The State Department's Office of Human Rights and Humanitarian Affairs has done extensive research and many case studies on the nature of the Soviet judicial system and its practices in political cases. In fact, many times the victims of Soviet justice are Soviet Jews who are persecuted for their religious beliefs and nationality. The East European-American communities argue that it is illogical to hand over to the same Soviet authorities who are currently persecuting Jews persons who are accused by the Soviet Union of anti-Semitic crimes committed in the past.

Historical Inconsistency

A related argument is based on the Soviet Union's collaboration with Nazi Germany before June 1941. Nazi persecution of Jews and other minorities flourished during the period of Soviet-Nazi cooperation. Questions have been raised as to the Soviet Union's moral authority to try persons accused of collaborating with Nazi authorities, when the Soviet Union itself was a chief collaborator and ally of Germany during much of the period of Nazi rule. In fact, it was this Soviet-Nazi collaboration that doomed the Baltic States to Soviet domination and opened the path to the Nazi occupation of Poland, where the worst anti-Semitic violence occurred. To allow the Soviet Union to try those accused of "Nazi war crimes" would bestow upon the U.S.S.R. civil and moral authority which would be a travesty.

The East European-American communities further argue that it is naive to assume that Soviet interest in alleged "war criminals" stems from a desire to right the wrongs of World War II. Rather, one must assume a political motive on the Soviets' part that has little, if any, relationship to our political or humanitarian goals.

DRAFT

Yet another related issue is the East European-Americans' concern regarding U.S./Soviet collaboration against East European displaced persons as a class. They point out that in a recently released book by former OSI director Allan Ryan, Mr. Ryan expressed his personal concerns regarding the Displaced Persons Act which allowed many displaced persons to come to the U.S., arguing that, perhaps, it was a misguided piece of legislation. The East European Americans are wary of the revival of an Operation Keelhaul-type of mentality by the U.S. in which anyone who fled advancing Soviet forces was assumed to be a Nazi collaborator and was fit for deportation to Eastern Europe.

And finally, East European-Americans are appalled that citizens of East European origin (Baltic, Ukrainian and other) should be deported to the same government which, since its inception, has persecuted the citizenry of those nations, at times for arguably genocidal purposes.

Options

The resulting situation is one which calls for creative solutions if justice is to be rendered. If no country in the world is willing to accept those accused of collaboration, and if it is decided that it would be unfair to deport them to the Soviet Union or Eastern Europe, new solutions must be considered.

Possible options might include:

- a. trial by an international tribunal (reconstitution of a form of the Nuremburg tribunal.) The city of West Berlin remains under the formal control of the western Allies. It is my understanding that there is at least one precedent (an air hijacking involving East German citizens defecting to West Berlin) in which a special tribunal was formed. Also, Rudolf Hess, the last surviving man convicted at the Nuremburg Trials, continues to be incarcerated in West Berlin.
- b. trial in the U.S. for actual war crimes. Currently, those accused have been stripped of their citizenship for giving incorrect information on their immigration applications. They are being tried under civil procedure, and are not granted trials by jury or court appointed lawyers. There are precedents in which "crimes against humanity" have been tried outside of the countries in which they occurred. This option, too, should be investigated.

2. Non-Recognition

The United States has never recognized the Soviet annexation of the Baltic States. The concept of "non-recognition" is neither a precise nor legal one. It is defined at the discretion of the Executive Branch of the Federal Government. In most cases, the determination is made by the Department of State. The

DRAFT

policy of "non-recognition" of Soviet annexation of the Baltic States has been implemented in a flexible manner. For example, while senior U.S. diplomats in Moscow and Leningrad are prohibited from visiting the Baltic States, junior FSO's travel to the Baltic States periodically on consular and humanitarian missions.

The policy of non-recognition is, in fact, defined and affected by many factors, including:

1. Statements and acts of the Executive Branch of the USG
2. Domestic U.S public perception
3. Perception of the Congress
4. Statements and acts of the Soviet Government
5. Perception of other foreign governments and the international community
6. Legal restrictions

Legal Arguments

As regards the legal restrictions, the Department of State's General Counsel's (DOS GC) office has determined that the deportation of a Baltic national to the Baltic States would violate the policy of "non-recognition." Because the U.S. does not recognize the Soviet governments in the Baltic States, Baltic nationals must be deported to a third country.

However, in the pending case, no country, save the U.S.S.R., is willing to accept the Baltic national. According to the guidelines set forth in Section 1253 (a) of Title 8 of the Immigration and Nationality Act, the U.S. must deport the individual to "any country which is willing to accept such alien into its territory." Thus, DOS GC argues that the U.S. could transfer a Baltic national to Soviet authorities not on the basis of Soviet claims of authority over that individual, but only because no other third country is willing to accept him.

Baltic Americans argue, with some reason, that such a determination would deny an obvious direct relationship between the government of the U.S.S.R. and the Soviet imposed governments in the Baltic States. They further argue, that it is ludicrous to deny that relationship as it is precisely because of that relationship that the U.S. does not recognize the governments in the Baltic States. The issue which the State Department must resolve is not whether or not simply whether or not a Baltic national is technically deportable to the Soviet Union, but whether or not such a deportation would violate our policy of "non-recognition."

Public Perceptions

While such a determination might make legal sense to DOS GC, the Baltic American communities argue that this formal legal distinction would not hold up against all of the other factors which determine the concept and policy of "non-recognition." In short, they believe that, if the State Department relies solely on what a legal argument (the Baltic American groups would consider it a technicality) to define the U.S. policy of "non-recognition," then the Secretary of State is abdicating his

DRAFT

executive authority, thereby reducing the policy of "non-recognition" to little more than words on paper.

International Perceptions

Our policy of "non-recognition" is also dependent on perceptions held by the international community. At a meeting called by the NSC on November 16, the representative of the Office of the Counselor to the Secretary of State suggested that foreign governments would interpret the deportation of a Baltic national to the Soviet Union as the gutting of the U.S. policy of "non-recognition."

Soviet Perceptions

The Soviet government has claimed that the Baltic States voluntarily joined the Soviet Union and that it has legal jurisdiction over the citizens and affairs of the Baltic States. The Soviet government would not accept Baltic nationals under the assumption that it is a third country, but rather, that such nationals are its rightful citizens.

In fact, the Soviet government has indicated that unless it receives custody of the Baltic national in the pending case, it may refuse to cooperate with the Justice Department in future cases. This could be an indication of Soviet interest in "breaking" or at least severely weakening our non-recognition policy.

cc: Robert McFarlane

Page: 525
5-4-85
Date

The Nation

■ A CURIOUS CREW

Pat Buchanan and The Émigré Nazis

LUCETTE LAGNADO

When the White House announced that on his visit to West Germany next month President Reagan would lay a wreath on the grave of a German soldier killed in World War II, Jewish and veterans groups were outraged. A hasty decision to include a concentration camp on his itinerary after all did not placate them. Washington commentators declared that the President had committed a major public relations blunder. But the President isn't the only one in the Administration who has shown insensitivity to the memory of the Holocaust. His communications director, Patrick Buchanan, is under fire for his strident campaign, while a newspaper columnist, against the Justice Department's Office of Special Investigations, which tracks down Nazi war criminals in the United States.

In 1982, appearing on the Washington television talk

Lucette Lagnado is a reporter for columnist Jack Anderson.

show *After Hours*, Buchanan called for the O.S.I.'s abolition and asked what the purpose was of "going after people who are about 70 years old now" and whose crimes were committed "thirty-five, forty-five years ago." More recently, his ire has been focused on O.S.I. denaturalization actions against Eastern European immigrants. These "staunch anti-Communist émigrés," he contends, are being deprived of their citizenship on the basis of dubious evidence obtained from the Soviet Union.

In a syndicated column published this past February, Buchanan called the O.S.I. the "dim-witted instrument" of the Soviet K.G.B. and stated that "in its zealotry to punish naturalized Americans who collaborated in the Holocaust, forty years ago," the office "is relying upon 'evidence' produced by the secret police of a neo-Stalinist state."

In another column, written the previous December, he championed John Demjanjuk, a Ukrainian immigrant who was stripped of his citizenship by a Federal judge in 1981, after a long trial. O.S.I. lawyers presented voluminous evidence, including a Nazi identification card, establishing that Demjanjuk had served as a guard at the Treblinka death camp in Poland, where he operated the gas chamber and was known to inmates as "Ivan the Terrible." Buchanan wrote that if the charges were true, Demjanjuk had deserved

deportation, but he claimed that a "horrible miscarriage of justice" had been committed because the Treblinka identification card was a K.G.B. forgery.

In a letter to *The Washington Times*, where Buchanan's column regularly appeared, Stephen Trott, head of the Justice Department's Criminal Division, of which the O.S.I. is a part, defended the use of Soviet evidence, saying it had been tested under American rules. He pointed out that the O.S.I. had not relied solely on Soviet archives: "The critical

evidence placing Demjanjuk at Treblinka came from five surviving witnesses of the camp who now live in Israel. . . . The credibility of these witnesses has already been tested under *our* rules of evidence and procedure." (The government of Israel has been granted its request to extradite Demjanjuk for trial as a war criminal.) Trott criticized Buchanan for ignoring that and other "relevant and conclusive evidence simply because of preconceived ideological bias."

Buchanan fired back in his February 22 column, renewing charges that the office had collaborated with the K.G.B. and dropping a morsel of new evidence into the hopper. He revealed that the book *Treblinka*, by Jean-François Steiner, reports that Ivan the Terrible was knifed by a Jewish prisoner in 1943. Buchanan failed to mention, however, that *Treblinka* is a novel and that Steiner presented an affidavit to the court at Demjanjuk's trial stating that he had invented the incident.

In hammering away at the O.S.I.'s purported reliance on tainted Soviet evidence, Buchanan faithfully echoes the views of right-wing Eastern European émigré groups—the Joint Baltic American Committee, Americans for Due Process and others—that have long called for the abolition of the office. Sources at the O.S.I. say that those groups wish to halt the prosecutions of their countrymen and that the complaint about evidence is a ploy to win the support of American conservatives. In Buchanan's case, at least, that approach seems to have worked. In a speech on May 31, 1984, O.S.I. director Neal Sher warned of "a concerted and extremely vigorous campaign by segments of the Eastern European émigré community questioning the appropriateness of our methods." Such groups, he said, "would like very much to see O.S.I. disappear."

Eli Rosenbaum, formerly a lawyer with the O.S.I. and now in private practice, has followed the activities of the émigré groups for several years. He explains their motivation this way:

They are deeply embarrassed by the extent of the collaboration in their native land with the Germans during World War II. Until O.S.I. was established, most Americans believed the Holocaust had been perpetrated by the Germans. It was not known, for example, that large numbers of Ukrainians were guards at the Nazi death camps.

Cont'd.

Now that the right-wing émigrés' most vociferous champion is in the White House, O.S.I. Nazi-hunters fear he will carry on his vendetta behind the scenes. It is worth noting that in his February 22 column, Buchanan dismissed Trott's charge of ideological bias with these words: "Surely such an attitude should disqualify its bureaucrat author from service in the administration of a president who professes a similar 'ideological bias.'"

Given Buchanan's past efforts, can we expect him to criticize the O.S.I.'s current investigation of the ties between the U.S. government and Dr. Josef Mengele? Buchanan and his boss should reread the words Trott wrote in his letter to *The Washington Times*:

Those who willingly participated in the savage and systematic program of murder, persecution and genocide have no business living in this country. That many years have passed does not diminish the enormity of the catastrophe, nor does it absolve the participants. □
